

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПОЗДРАВЛЯЕМ! **95**

Редакции газеты «Коммуна»
 Поздравляю коллектив редакции со славною датой – девяностопятилетием «Коммуны». На всех исторических этапах газета была советником и помощником людей, информировала о главных событиях общественной жизни.
 Желаю коллективу редакции хранить традиции, быть в творческом поиске, расширять круг читателей.
Губернатор Воронежской области А.В. ГОРДЕЕВ

Дорогие друзья!
 От имени депутатов Воронежской областной думы и от меня лично примите искренние поздравления в связи с 95-летием со дня выхода первого номера газеты «Коммуна». От всей души желаем вам новых творческих успехов, объективных материалов и большой аудитории читателей.
 Крепкого вам здоровья, счастья, благополучия, удачи во всех делах и начинаниях!
Председатель Воронежской областной думы В.И. КЛЮЧНИКОВ

Уважаемые сотрудники редакции «Коммуна»!
 Примите самые теплые и искренние поздравления с замечательным юбилеем – 95-летием со дня основания издания! История «Коммуны» неразрывно связана с историей Воронежа. Возникнув на заре 20-го века, она оказала существенное влияние на становление и развитие города и региона.
 В разные годы с газетой сотрудничали знаменитые отечественные литераторы Владимир Нарбут, Андрей Платонов, Осип Мандельштам, Александр Твардовский и выдающиеся российские политики.
 Сегодня вы являетесь продолжателями лучших традиций журналистики, у истоков которой, в том числе, стояла и «Коммуна». Стремление докопаться до самой сути проблемы, неизменно высокое качество и неповторимый стиль подачи материалов, социальная направленность и информативность издания заслужили признание у коллег и читательской аудитории, создали особый авторитет журналистскому слову. Об этом свидетельствует и тот факт, что орденосная газета неоднократно была включена в «Золотой фонд прессы» России, а имя ее основателя, Николая Кардашова, носит одна из воронежских улиц.
 Активное участие «Коммуны» во всех сферах жизни города, объективный критический взгляд на происходящие события помогают нам более плодотворно трудиться на благо Воронежа и его жителей.
 От всей души желаю коллективу «Коммуны» крепкого здоровья, творческих успехов, преданных читателей и новых интересных тем.
Глава города Воронежа С.М. КОЛИУХ
Председатель Воронежской городской думы А.Н. ШИПУЛИН

«Коммуна» связала поколения

Вчера сразу три поколения журналистов во главе с нынешним редактором Виктором Руденко наградили за своему «коммуновскому» патриарху – Владимиру Яковлевику Евтушенко, который четверть века возглавлял редакцию. Очень символично: два редактора и два бойца – Евтушенко сражался на фронтах Великой Отечественной, Руденко воевал в Афганистане...
 Евтушенко наших молодых журналистов за напористостью, за чувством стиля: «Запомнились мне как читателю ваши имена. Знаю и читаю материалы Тани Петренко и Натани Некрыловой». Помянул добрым словом и представителей среднего поколения «Коммуны» - Дмитрия Денисенко и Светлану Шамакину.
 Вот в такой обстановке, когда чувства истинны, а душа нарастающая, понимаешь, как много значит для тебя «Коммуна»!

ВРЕМЯ НОВОСТЕЙ **95**

Воронеж – победитель и миллионер
 По итогам мониторинга социально-экономического развития городских округов за прошлый год Воронеж занял первое место. В качестве поощрения за победу в бюджет города будет перечислен грант в размере 5 миллионов рублей. Наилучшие показатели у города по таким направлениям, как доходы, поступившие в городскую казну, объем инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя, обеспеченность врачебными кадрами учреждений здравоохранения, развитие предпринимательства.

Диалог с властью – через Интернет
 С начала года на «Портал улучшения делового климата Воронежской области в сети Интернет» поступило 41 предложение, 19 из них опубликованы. По всем предложениям получены комментарии исполнительных органов государственной власти, администраций муниципальных образований и Торгово-промышленной палаты Воронежской области. Средняя посещаемость портала – около 100 посетителей в день. При этом более 95 процентов всех пользователей – жители города Воронежа, а вот представители сел почему-то на портал «не заходят».
Сообщения подготовила Светлана ШАМАКИНА.

Верность – наш главный подарок

Татьяна ПЕТРЕНКО
 Фото Михаила ВЯЗОВОГО
 Вчера на Воронежском почтамте проходил традиционный День подписчика. Здесь собрались преданные читатели местных и федеральных изданий. Люди толпились у столиков воронежских газет, общались с журналистами, получали подарки.
 Рядом с «Коммуной» как всегда было не протолкнуться. Нынешний День подписчика стал для нашей газеты особенным, ведь он проходил накануне ее 95-летия. Читатели охотно знакомились с последними выпусками газеты, а также с «Воронежской неделей» и «Коммуной плюс». Но особенным спросом пользовался юбилейный номер газеты, в котором журналисты приоткрывали тайны редакционной кухни и рассказывали о себе.
 Среди тех, кто пришел на почтамт, было немало истинных друзей и давних наших почитателей. Это люди разных возрастов и профессий. Вот, например, супруги Лидия Александровна и Анатолий Александрович не могут представить свой день без любимой газеты. Они сказали буквально следующее:
 - Мы подписываемся на вашу газету почти 50 лет. Раньше выписывали очень много разных газет и журналов. Потом перестали, но от «Коммуны» отказаться не можем. Прочитываем её от первой до последней страницы.
 А вот Иван Андреевич Битюковский ценит газету за правдивость и остроту поднимаемых проблем. И неудивительно, что его любимым автором уже много лет является Борис Ваулин.
 Кстати, накануне своего юбилея «Коммуна» не только получала подарки, но и сама их дарила. Вчера среди подписавшихся прошел розыгрыш микроволновой печи.

Вместе с вами – к столетию!

Вчера в редакции «Коммуны» прошёл День открытых дверей
 И двери действительно были распахнуты настежь. Одним из первых, ещё до редакционной планерки, заехал глава Рамонского района Николай Сомов: «Специу в департамент аграрной политики, и решил хотя бы на пару минут взглянуть к вам. Руководителем сельхозпредприятия «Сельские зори» работаю тридцать три года, и все эти годы читаю «Коммуну». Ценю газету за взвешенность, объективность, активную защиту интересов российского села. Кстати, в последнее время в нашем Рамонском районе происходит немало добрых перемен. И радует, что многие из них находят отражение на страницах «Коммуны».
 От имени губернатора Воронежской области Алексея Гордеева «коммуновцы» тепло поздравил первый заместитель руководителя аппарата губернатора и правительства Воронежской области – руководитель Управления региональной политики Андрей Марков. Он дал высокую оценку объективности и профессионализму наших журналистов. И, обратив внимание на весьма молодёжный возраст редакции, высказал уверенность в том, что впереди у нас ещё не одна круглая дата.
 Немало тёплых и добрых слов в адрес газеты высказала и заместитель председателя Воронежской областной думы Ирина Транькова. Признаться, слушать их было вдвойне приятно, ведь в своём ещё недавнем прошлом Ирина Вениаминовна – профессиональный журналист.
 Не попустился на тёплые слова и председатель Воронежской городской думы Александр Шипулин. Что тоже не случайно. Несмотря на высокий титул областной газеты, значительная часть нашего тиража распространяется именно в

ПОЗДРАВЛЯЕМ! **95**

20 мая 1917 года, 95 лет назад, вышел в свет первый номер газеты «Воронежский рабочий» - прародитель нынешней «Коммуны». За этот период газета прошла не всегда легкий, но интересный и насыщенный событиями путь. Какие бы преобразования и изменения она ни претерпевала, всегда стремилась верой и правдой служить своему читателю.
 Заниматься изданием газеты такого масштаба всегда было непросто – и в советские, и в постсоветские времена. Если раньше свобода печати находилась под прессом цензуры и идеологического диктата, то сегодня руководителям СМИ приходится маневрировать между экономическим и политическим давлением. Не все это выдерживают, сдают позиции, поступают объективно, теряют лицо, а иные издания и вовсе исчезают. «Коммуна» не просто существует, но остается одной из авторитетных и читаемых газет.
 От всей души желаю коллективу газеты новых творческих свершений и побед, интересных публикаций и открытий, благодарных читателей и добрых друзей, всего самого хорошего и светлого.
 С уважением,
Юрий ИСАЕВ, депутат Государственной думы, заместитель председателя комитета по финансовому рынку, член Высшего совета партии «Единая Россия».
От всей души поздравляю коллектив редакции воронежской областной газеты «Коммуна» с 95-летием!
 За эти годы «Коммуна» стала известной и почитаемой не только в Воронежской области, но и далеко за ее пределами. Авторитет газеты выкован высоким профессионализмом и талантом всех ее сотрудников. Вы влияете на общественное мнение, просвещаете, заставляете мыслить и рассуждать на самые

животрепещущие темы. Вашу газету выгодно отличает разнообразие мнений, подходов к важнейшим актуальным проблемам нашего общества. По вашим страницам можно изучать историю нашей великой страны.
 Позвольте пожелать газете «Коммуна» новых свершений, новых творческих успехов, оставаться и впредь независимой, интеллектуальной газетой, ведущей постоянный поиск общественной истины!
 С уважением,
депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.В. ЖУРАВЛЕВ
Примите мои искренние поздравления с 95-летием вашего издания!
 Для газеты - это возраст утверждения, энергии и воплощения смелых творческих замыслов. На протяжении всего этого времени газета рассказывает о замечательных людях и добрых делах. Благодаря своей объективности и неизменно уважительному отношению к читателям «Коммуна» снискала себе любовь и уважение. В этот знаменательный день особенно приятно отметить то взаимопонимание и добрые отношения, которые всегда присутствуют и в нашей совместной работе.
 От всей души желаю вам, чтобы издание еще многие годы радовало читателей, чтобы каждый выпущенный номер был победой – яркой и желанной, а всем сотрудникам газеты - доброго здоровья, счастья, неисчерпаемой энергии и неизменных творческих успехов!
 Позвольте выразить вам слова благодарности за ваш добросовестный повседневный труд и пожелать, чтобы газета и впредь была не только подспорьем в работе, но и приятным чтением в часы досуга.
 С уважением,
глава администрации Новохоперского муниципального района В.Т.ПЕТРОВ

«КОММУНА» В ИНТЕРНЕТЕ
<http://www.communa.ru>
 Вчера 1330 А592 За текущий месяц 31030
 TWITTER <http://www.twitter.com/KommunaNews>
 FACEBOOK <http://www.facebook.com/Kommuna>

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

95

Путь слова

Веги рождения газеты в документах Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области

Дорогие коллеги!

Воронежское региональное отделение партии «Единая Россия» искренне поздравляет вас с юбилеем издания. «Коммуна» почти столетие является рупором политической и общественной жизни региона. Сменяются эпохи, сменяются идеалы, но ваша газета неизменно остается источником важнейших новостей. Ваши журналисты по праву снискали себе славу настоящих профессионалов.

Уровень доверия к вам очень высок и для многих читателей. Вы – самое главное и авторитетное СМИ. К вам прислушиваются власти, для которых вы – ценнейший источник информации о животрепещущих проблемах жителей нашего региона. «Коммуна» – это газета, которую не пролистывают, а читают – от корки до корки! Мы, в свою очередь, благодарны вам за активное сотрудничество, за открытую и конструктивную позицию во всем, что касается жизни Воронежской области и наших граждан. И нам всегда приятно видеть на ваших страницах и материалы о «Единой России».

Желаем вам добра, удачи, процветания и благополучия! Пусть в редакции всегда бурлит жизнь, а в домах сотрудников царят уют и благодушие.

Главному редактору газеты «Коммуна», журналистам и сотрудникам

Примите искренние и сердечные поздравления со знаменательной датой – 95-летием со дня выхода первого номера «Коммуны».

Возникнув в вихре революционного обновления России, газета шла вместе с читателями через годы Октябрьской революции и Гражданской войны, индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, огненные сороковые, послевоенное возрождение родного края, строительство мощи великой советской державы и родной воронежской земли. И в смутные времена начала девяностых годов «Коммуна» выстояла, сохранила своё имя и лицо газеты, верность лучшим традициям отечественной журналистики и гражданскому долгу.

Являясь на протяжении более чем семидесяти лет главной газетой Воронежской области, «Коммуна» и сегодня остаётся таковой – не по официальному статусу, но по сути. Вовнешая позиция, твёрдый отказ от «желтизны», глубокая проработка затрагиваемых в публикациях тем и проблем, представительство на страницах газеты разных точек зрения, в том числе и критических по отношению к нынешней власти, добрые слова о созидательном труде земляков, – вот те качества, которые сегодня обеспечивают заслуженное уважение читателей, весомый тираж «Коммуны».

Нам приятно отметить, что между Воронежским региональным отделением КИПРФ, его редакционно-издательским сектором и «Коммуной» сложились добрые, надёжные отношения, постоянно происходит информационный обмен.

От всей души желаем «коммуноводам» всех поколений, читателям газеты крепкого здоровья, благополучия, новых творческих открытий и свершений на благо родной воронежской земли.

Воронежский обком КИПРФ.

Уважаемый Виктор Григорьевич!

От руководства Юго-Восточной железной дороги примите искренние поздравления с 95-летием газеты «Коммуна».

За свою почти вековую историю газета, которую вы сейчас возглавляете, была и остаётся ведущим изданием Воронежской области, последовательно отражающим на своих страницах преобразование в обществе, создающим летопись ратной и трудовой славы Центрального Черноземья. Отрадно, что творческий коллектив редакции и сегодня остаётся верен высоким идеалам государственности и патриотизма, благодаря чему «Коммуна» сохраняет свое лицо.

Объективно отражая происходящие в регионе события, газета тем самым пользуется заслуженной популярностью среди юговосточников. Уверен, что вы, уважаемый Виктор Григорьевич, как талантливый журналист и руководитель, как гражданин и человек, неравнодушный к судьбе Отечества, на посту главного редактора будете и впредь способствовать сохранению лучших традиций и профессиональных принципов старшей газеты региона.

Желаю вам и всем сотрудникам газеты-юбилея дальнейших творческих успехов и новых идей, здоровья, оптимизма и благополучия.

С уважением,
начальник Юго-Восточной железной дороги – филиала
ОАО «РЖД» А.И. ВОЛОДЬКО

С юбилеем, коллеги!

Коллектив «Белгородской правды» горячо и сердечно поздравляет редакцию газеты «Коммуна» с 95-летием!

Вы прошли нелегкий, но славный путь, отражая на страницах газеты богатую историю земли воронежской, рассказывая о земляках – тружениках промышленности и села, работниках культуры, здравоохранения и образования, ученых и представителях других профессий. И такие материалы находили и находят добрые отклики читателей.

Дорогие коллеги, желаем вам не сдавать завоеванных позиций, продолжать добрые журналистские традиции и всегда находить поддержку воронежских читателей. А через пять лет широко отметить 100-летие «Коммуны»!

Коллектив «Белгородской правды».

Дорогие коллеги!

Сердечно поздравляем вас с большой юбилейной датой – 95-летием со дня выхода первого номера вашей газеты. Газета «Коммуна» – это органичная составляющая истории не только Воронежской области, но и всего Центрально-Черноземного региона Российской Федерации, образец яркой и побудительной публицистики. На её страницах представлена рельефная мозаика созидательных и драматических событий двадцатых, тридцатых годов прошлого века, становления и развития советского многонационального государства, героическая летопись подвига земляков в годы Великой Отечественной войны, послевоенный период восстановления и дальнейшего укрепления народного хозяйства.

На новом этапе российской истории газета активно способствовала и способствует демократическим преобразованиям, становлению и развитию рыночных отношений, институтам гражданского общества. Нынешняя «Коммуна» – это интересные новости, актуальные репортажи, интервью, публицистические размышления, мнения читателей. Всё это делает газету содержательной и востребованной.

Мы дорожим тем, что творческие коллективы наших изданий связывают многолетние добрые отношения, что ваш опыт помогает нам в работе.

С юбилейным праздничным событием вас! Крепкого вам здоровья, счастья, удачи, добра и острого пера!

Владимир ЧИСТЯКОВ, главный редактор газеты
«Тамбовская жизнь», член Общественного совета ЦФО РФ.

Уважаемые «КОММУНОВЦЫ»!

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области имеет честь поздравить весь коллектив редакции газеты «Коммуна» с 95-летней годовщиной образования! Это важное событие не только для тех, кто выпускает газету, но и для всех ее читателей.

Успех, популярность, доверие и уважение – всегда заслуга крепкой, сплоченной и профессиональной команды единомышленников. Развивая лучшие традиции отечественной журналистики, опираясь на опыт, рожденный почти сто лет назад, издание уверенно заняло свою нишу в информационном море, нашло свое лицо, завоевало любовь и уважение большой читательской аудитории.

Позвольте в этот праздничный день поздравить всю коллективу редакции реализации творческих замыслов, интересных плодотворных идей и возможностей для их воплощения, позитивного настроения и больших творческих высот, благополучия, крепкого здоровья и хорошего настроения.

Новых вам успехов и преданных читателей!

С уважением и по поручению коллег,
Н.А. ТАКЛИЧЕВА, руководитель Территориального органа
Федеральной службы государственной статистики
по Воронежской области.

Материалы, которые мы публикуем сегодня, конечно, не дают полной картины воронежской прессы в первые годы Советской власти. В бурлящем котле родился новый язык. Среди причастных к этому оказалось несколько очень талантливых людей и даже один гений. Большинство из них были молоды, своих возможностей сами до конца не осознали и учились писать в глазах у читателя. А те, по сути, учились читать с помощью газет, из которых проросла «Коммуна». «Путь жизни», «Воронежская правда», «Воронежская беднота», «Красная деревня»... Эти издания появлялись и исчезали, меняли имена, иногда два сливались в одно и становились чем-то третьим. «Коммуна» оказалась итогом лобызнейшей эволюции, этапы которой постороннему проследить ох как непросто. Но можно попытаться.

В фондах ГАОПИ Воронежской области сохранились документы, которые помогут нам увидеть, с чего начиналась «Коммуна». Выдержки из некоторых мы предлагаем вашему вниманию. Благодарим за помощь работников архива – прежде всего директора Владимира Осадченко, а также сотрудников читального зала Татьяну Ерыкалову и Надежду Попову.

Из протоколов II губернской конференции РКП (б) 24 – 25 июня 1918 года

В конце августа начала выходить партийная газета «Путь жизни» (2-3 раза в неделю в количестве 1000-2500 экз-смильдров). Было выпущено всего 31 номер. В ноябре стала выходить ежедневная газета «Воронежская правда» в количестве 1500-2000 экз-смильдров, вышло всего 6 но-

меров. Газета была прикрыта потому, что она, благодаря незначительной распространности издавалась в убыток. В настоящее время выходит еженедельная газета «Пролетарий» в количестве 1000-2000 экз-смильдров, вышло 6 номеров. Столь слабая газетная партийная деятельность в последнее время объясняется тем, что выпускаемые местным Советом «Известия» составлялось почти исключительно коммунистами, а в последнее время, когда левые эсеры вышли из редакции, газета перешла целиком в наши руки. «Известия» издаются в количестве 5-1/2 тысячи экземпляров.

(фонд №1, оп. №1, д. №4)

Из протокола заседания Издательской комиссии при Губро 27 ноября 1919 года

Признано необходимым поставить на должную высоту издание «Воронежской Коммуны», в целях чего принять самые срочные меры по отысканию бумаги, какой-либо имеется в данный момент весьма ограниченное количество.

В целях более подробного освещения работы различных отделов предлагается т.т. заведующим в силу партийной дисциплины давать в газету

Письмо редакции «Известий» Воронежского Исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов

городского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 26 декабря 1918 года

В Губерн<ский> Комитет РК. Партии

Ввиду того, что сотруднику «Известий», собирающему сведения о партийной жизни губернии, при его обращении в Губкомитет, отказано в получении каких бы то было данных и, благодаря этому, редакция лишена возможности правильно освещать столь важный отдел газеты, - Редакционная Коллегия настоятельно просит Губкомитет РК.П. сделать распоряжение о беспрепятственном получении информационно-партийного материала её сотрудником впредь непосредственно из Губкомитета.

Члены Редакционной Коллегии (А.Савин, В.Нарбут) Секретарь (Гордеев) (фонд №1, оп. №1, д. №43)

Из протокола заседания Коллегии Агитпропаганды 13 мая 1921 года

СЛУШАЛИ По вопросу о воронежских газетах «Воронежской Коммуны» и «Трудовой клич» прения велось в двух направлениях. Часть товарищей (т.Баклаев, т.Сулковский, т.Носов) доказывают, что необходимо две новые существующие газеты слить в одну, придав ей характер «Трудового клича». Другая часть товарищей (т.Божко, т.Михайлов) находят необходимым оставить обе газеты, ибо каждая имеет свой вполне определенный круг читателей.

ПОСТАНОВИЛИ Большинство голосов решено две ныне существующие газеты «Воронежскую» и «Труд<овой>

через репортаж (слово читается предположительно. – В.Ч.) и черпывающие сведения как о текущей работе, так и о планах на будущее.

Обратиться ко всем рабочим организациям, чтобы они давали как можно чаще исчерпывающие материалы о своей деятельности.

Отвести самое значительное место в газете партийной жизни.

Обратить самое серьезное внимание на издание агитационных листовок в связи с событиями текущего момента.

(фонд №1, оп. №1, д. №129)

Из протокола заседания Коллегии Агитпропаганды 13 мая 1921 года

СЛУШАЛИ По вопросу о воронежских газетах «Воронежской Коммуны» и «Трудовой клич» прения велось в двух направлениях. Часть товарищей (т.Баклаев, т.Сулковский, т.Носов) доказывают, что необходимо две новые существующие газеты слить в одну, придав ей характер «Трудового клича». Другая часть товарищей (т.Божко, т.Михайлов) находят необходимым оставить обе газеты, ибо каждая имеет свой вполне определенный круг читателей.

ПОСТАНОВИЛИ Большинство голосов решено две ныне существующие газеты «Воронежскую» и «Труд<овой>

ПОСТАНОВИЛИ Признать проект т.ОКУЛОВА об издании трёх газет: городской, губернской-крестьянской и официальной – приемлемым. Поручить т.ОКУЛОВУ выяснить все политические вопросы, связанные с реорганизацией газетного дела и выработать подробный практический план, который представить на утверждение коллегии и Губкома.

Установить регулярное издание «Странички женщины-работницы» в городской газете и «Странички женщины-крестьянки» в крестьянской газете не менее трёх раз в месяц в каждой газете».

(фонд №1, оп. №1, д. №392)

Из протокола №39 заседания Коллегии Агитационно-Пропагандистского Отдела

ПОСТАНОВИЛИ Подготовил Виталий ЧЕРНИКОВ.

Этот снимок нам передал главный режиссёр Камерного театра и директор Второго Платоновского фестиваля искусств Михаил Бычков. Дело в том, что к нынешнему фестивалю приурочена презентация книги «Личное дело», в которую вошли документы и фотографии, связанные с жизнью и творчеством писателя-классика Андрея Платонова. И все они относятся к его воронежскому периоду. А так как Андрей Платонов работал в «Коммуне», то Михаил Бычков посчитал, что и нам, и нашим читателям этот редкий снимок, на котором запечатлены сотрудники газеты, будет интересен вдвойне. За что ему большая благодарность.

От себя могу добавить: снимок этот ориентировочно относится к 1924-1928 годам. Почему именно такая датировка? В центре фотографии, с ширинкой шевелюрой, запечатлен редактор газеты Михаил Лызов. Именно в этот период он и возглавлял «Коммуну».

Михаил Иванович – человек легендарной судьбы: коренной воронежец, профессиональный революционер, прошедший через ссылки и заключения, был истинным интеллигентом, писал стихи, являлся завятым театралом и балетоманом, писал театральные рецензии, книжные обзоры.

А ещё он дружил с Андреем Платоновым. Дружба их завязалась в ту пору, когда Михаил Лызов был заместителем редактора, а Андрей Платонов – заведующим отделом. Да и потом, когда оба перебрались в Москву, они нег-нет, да и встречались.

Виктор СИЛИН.

МОЛОДЫЕ – О «КОММУНЕ»

Евгения ВАСИЛЬЕВА, менеджер по маркетингу и связям с общественностью Воронежского филиала компании HeadHunter:

– «Коммуна» – качественное издание, которое представляет общую картину по Воронежской области. Это – крупнейший игрок на региональном рынке печати. Газета высокопрофессиональная и современная.

Михаил ОСИПОВ, юрист, 29 лет:

Газету выписывают родители. Я тоже её читаю, но не всё. Когда вижу судебные очерки Бориса Ваулина, то не выпускаю номер газеты из рук. Грамотно, взвешенно, иногда эмоционально, но всегда правдиво. Нравятся «Политический дневник» Александры Глухой, публикации Виктора Силина, жалё, что в последнее время их стало меньше. Пожелание одно: больше рассказывайте о жизни простых людей, особенно живущих в сельских районах.

По следам одного репортажа

ЛЕТОПИСЦЫ ИЗ «КОММУНЫ» 95

Виктор СИЛИН
Эртильский район

– Хозяйство это было на ту пору очень и очень слабое, как говорится, ходили в долгах как в шелках, – вспоминает Владимир Сухочев. – Председатели менялись, а толку – никакого. Да, собственно, никто и не высказывал особого желания ехать в Марьевку. Со мной, правда, всё оказалось проще: я работал инструктором орготдела райкома партии и мне сказали: «Поедешь в «Родину» секретарем парткома!» Тут, естественно, не поспорить. А вот с кандидатурами на председателский пост оказалось куда сложнее: троем предложили эту должность и трое под разными предлогами отказались. И лишь четвертый, Виктор Никишин, безоговорочно поехал в Марьевку.

Дело происходило зимой, где-то в феврале, уже чувствовалось дыхание весны, и дорога, ведущая из села, потихоньку, в дневные оттепели, стала превращаться из проезжей в непроезжую.

– А по весне – вообще жуть, – продолжает Владимир Сухочев. – Сплошная хлябь. В Эртиль вызывают на совещание, а добраться невозможно. Только трактор и спасал. Бывало, что и пешком ходили. Вот тогда-то я и услышал от Виктора Антоновича: «А начинать нужно с дороги...»

Но зато эту пришлось отложить на два года, пока в колхозной кассе не стали водиться деньги.

К тому времени, когда Сергей Мильев приехал в командировку в «Родину», оба руководителя – и Никишин, и Сухочев – проработали ровно по полгоду. Могло ли что-то измениться в лучшую сторону за столь короткий срок в колхозной жизни?

Оказывается, могло.

– Сергей Мильев, что называется, «попел в народ», – говорит Владимир Александрович. – За день мы, кажется, все поля проехали, на всех фермах побу-

вали. А ведь тогда у нас только в животноводстве были две молочнотоварные, овцеводная ферма, да плюс ещё по свиноптице и конферме. Переговорил он со всеми животноводцами, что-то на ходу записал в блокнот. Переспрашивал, уточнял. Одна из доярок, наш, как тогда говорили, мажк, поинтересовался, в сердцах заметила: «А что нам эти пятерки-десятки премиальных? Получились в кассе вместе с зарплатой, и никто доброго слова не скажет. А с мужиками вообще беда. Они их тут же «обмоют»».

Выслушал Сергей Иванович такую tiradu кавалера двух орденов Трудовой Славы Валентина Терещенко и говорит: «А ведь тут проблема есть. И немалая!»

Валентину Семенову мы без труда разыскали в Марьевке. Она, проработав 40 лет в колхозе, сейчас на заслуженном отдыхе. Подвижная, улыбающаяся, радужная.

– Конечно, к нам не каждый день приезжали корреспонденты «Коммуны», – говорит Валентина Семеновна. – Но, знаете, что больше всего меня удивило в корреспонденте, так это то, как он просто говорил о жизни, а главное, знал село.

...Сергей Мильев – крестьянского рода.

– Наш отец родился в селе Затон Воробьёвского района. Его отец, наш дед, Иван Фёдорович, – воевал, был тяжело ранен и умер от ран в госпитале. Отцовская мама, Анастасия Семеновна, – простая колхозница, прожила большую жизнь и пережила сына на 14 лет, – рассказывают сын и дочь Сергея Ивановича Владимир и Елена.

Мильев из поколения «детей войны» и потому ему по полной программе досталось в 1950-1951 года. Подлистал. И не раз наткнулся на фамилию Мильева, вомога секретаря райкома комсомола. Писал он само собой о делах молодёжи: о доярках, создавших комсомольское звено, о комбайнёрах, установивших рекордный намолот, о школьниках, победивших в юнатском конкурсе. А вскоре подоспело освоение целины.

– Наш отец тоже ведь был первоцелинником, – говорит Владимир Мильев. – Пришёл он к тогдашнему первому секретарю Воробьёвского райкома партии Митрофану Мамонову (потом, через десять лет, они вновь будут работать вместе, но – в Острожском) и говорит: «Отпустите меня на целину».

– «С чего бы это?» – удивлённо спросил Мамонов. – «Ты и здесь не лишний». – «Ведь я же агитировал ребят ехать поднимать целину», – ответил отец. – «Что они подумают, если сам в стороне останусь?» А то получится, что горазд а только обещания давать, а когда делать надо – так в кусты...» Мамонов согласился и отпустил отца.

Сергей Мильев.

Там, в Алтайском крае, Сергей Мильев проработал одиннадцать лет. Редактировал районные газеты в селах Кулузда и Ключи. И два раза в год отправлялся в Алма-Ату на сессию в госуниверситет, где заочно учился на отделении журналистики.

– Там, где мы жили в Алтайском крае, садов вообще не было. Отец, когда возвращался с экзаменационной сессии, то обязательно из Алма-Аты привозил целый чемодан яблок, – улыбается Елена. – Приедет, откромчит чемодан – а из него идёт невообразимый яблочный дух – и скажет, как истарики говорили и говорят в его селе, обращаясь к дочерям: «Ну, доня, пробуй яблочки. Смотри, какие красивые и бокастые! А вкус!» И мы с братом Вовкой налетали на это яблочное сокровище.

Его тянуло домой. И когда он в отпуске зашёл в Острожский райком партии к Мамонову и осторожно поинтересовался, нет ли для него работёнки, Митрофан Мамонович без всяких-либо отговорок: «Ты сначала приезжай, а там и дело тебе найдётся». В шестьдесят четвертом Мильев вернулся в родные края. И возглавил отдел агитации и пропаганды.

– Как-то я отправился в командировку в Острожский район, – вспоминает журналист-«коммуновец», писатель Владимир Петропавловский, – хотел найти колоритную фигуру настоящего председателя хозяйства. Вот тогда-то впервые и познакомился с Сергеем Мильевым. Он тут же назвал адрес – Хохол-Тростянку, где в колхозе «Заря коммунизма» жил и работал герой моего будущего очерка. Зима, лютые морозы, дорогу замели сугробы, и добирался мы на санях. Остановились и жили у того самого председателя колхоза. В откровенных беседах, простейшем общении, когда человек виден насквозь, и прошли три командировочных дня. Оттого очерк и писался легко. Не знал я только одного, что через два с половиной года Сергей Мильев

придёт в «Коммуну» и станет руководителем моего отдела.

Не так уж много осталось людей, которые знали и работали вместе с Сергеем Ивановичем. Но корреспонденты «Коммуны» той поры Александр Высотин и Владимир Петропавловский так сформулировали особенность своего бывшего шефа: «Человек Мильев был, как бы это поточнее сказать, с активно-творческой позицией. К чему причуд, а иной раз и принуждал и других».

...Побывав на всех фермах колхоза «Родина» Мильев направился в поле: уборочная походила к завершению, и ему не терпелось постоять у комбайна, ощутить в руках ещё тёплое зерно нового урожая, поговорить с мужиками за жизнь.

– Помнится, подехали мы к комбайну, на котором работал Николай Басов, – говорит Владимир Александрович Сухочев. – Поздравляю вас, Николай Фёдорович, с третьей годовщиной победы! – обратился Мильев к комбайнёру. А тот с удивлением посмотрел на журналиста: «Откуда вы меня знаете?» «Так ведь возле Дома культуры в честь вас венки из колосьев и ваш портрет висят. Выходит, что познакомился с вами заочно».

Постояли ещё минуту-другую, поговорили, и комбайнёр пошёл молотить зерно. А в «Коммуне» и в Сельской жизни» дня через четыре появился репортаж, где среди прочего оказались и такие слова: «Не будет цены и тому хлебуному венку, который вместе с портретом героя повесят на самом видном месте в сельском Доме культуры и напишут: «За Osborne усердие в горячие дни «Жатвы-74». Отшумит другую комбайна, а комбайнёр или шофёр будут долго помнить тот скромный букетик горящих гвоздик, который вручили ему школьники...».

Почти сорок лет прошло с той памятной публикации, а в Марьевке помнят ветеранов-комбайнёров и того, кто написал о них репортаж.

Экзотика провинции

Дмитрий ДЕНИСЕНКО

В последнее время всё чаще на редакционный телефон раздаются звонки с московских телеканалов и голос из столицы спрашивает: «А вот мы на сайте вашей газеты прочитали, что...». И далее идёт просьба о том, кто бы мог подробнее рассказать о том, как в Воробьевском районе автомобиль наехал на лошадь, или как бытовое ссора в Бутурлиновском районе переросла в межнациональный конфликт. Однажды просьба какого-то редактора с очень «рейтингового» телеканала и вовсе заставила ошарашить: «Если у вас произойдёт какое-то убийство с особой жестокостью, звоните сразу в нашу программу». Попытаться парировать: «А вот у нас вышел материал о многодетной семье из сельской местности. Рассказали, как живут дети, какое образование получают, как одеваются не хуже других...». Ответ был приблизительно такой: это у вас, в провинции, актуально, а у нас даже божья, если не бездельник, может на бутерброд с икрой за день заработать.

Никогда Воронеж не считал Тмутараканью, но всё чаще наталкиваюсь на проявления социализма метрополии по отношению к темным провинциалам. В одном южном районе Воронежской области я вместе с фотографом иду на завод, принадлежащий известной в России компании. Перед этим встреча в администрации района с его главой, который вылезал пойти с нами, но дальше проходной его не пустили:

- Я же глава администрации! Михайлич, ты же меня знаешь, - обращается он к контролёру-охраннику.

- Вас знаю, но заявка на пропуск только на корреспондентов, - отвечает тот.

Вышедший нас встретил главный инженер по плечам и сказал: «Ничего не могу сделать... Охрана напрямую подчиняется Москве». И многозначительно поднял вверх палец.

В другом районе глава сельской поселения рассказывает в захлеб о реализации крупного инвестиционного проекта на его территории. Ну, как обычно бывает, «благодаря поддержке...», «открывает новые горизонты развития...», «рабочие места...». Уже потом, без диктофона, он проговорился: «Да кто же у них работает то будет? Оператору, который за скотом смотрит, предлагают всего-то несколько рублей, к тому же установили запрет на содержание животных на личном подворье, чтобы инфекция не проникла на комплекс... Они, видимо, считают нас за туземцев».

Ныне в моде ещё одна «московская фишка» - почти в каждом районе появляются огромные площадки «глянцевых чернозёмов, ограниченные табличками «Охотничьи угодья». С точки зрения экологии в этом, наверное, есть свои плюсы - земля возвращается в своё первоначальное состояние. Но ведь наш чернозём считается эталоном. В других странах с таким усердием на скудных землях борются за урожай. А мы что дано Богом использовать не хотим...

Отношение к российской глубинке со стороны столичной журналистики становится как к некоему экзотическому миру. Новости, если и представляют для москвичей интерес, то чисто этнографический. Что-то среднее между путешествием в неизведанное и миром животных. А Воронеж ассоциируется исключительно с хамоватой Снежаной Денисовой из «Нашей Раши». 1 апреля решил поохотиться и набросал три заметки для одного столичного информгентства: «Терновский тракторист, уснув за рулём, стал участником президентской программы по сносу ветхого жилья», «в Подгоренском районе кабан-людоед нападает на сельских школьников», «Ольховатские фермеры требуют субсидирования строительства крокодильей фермы». Думал, там поймут, посмеются, и в урну бросят, но уже через пару минут после отправки мне на сотовый стал звонить редактор с уточняющими вопросами и намерением прислать съёмочную группу телевизионщиков (?).

«Ах, какие у вас красивые места, - восхищалась пресс-секретарь одного крупного московского агрохолдинга, с которой проехал по хозяйствам в нескольких районах. - Вот бы поселиться здесь...». Ну, так поселись! Но после лирического отступления дама дала мне конкретное указание: «Как подготовите материал, отправьте для уточнения, и давайте сотрудничать... Я больше приезжать не буду, утомляют меня такие поездки». И тут я понял, что во всех этих преувеличенных восторгах подостроно звучало превосходство белого путешественника, которому интересно побывать на экскурсии в деревне туземцев, но, к счастью, обратный билет на самолёт уже в кармане.

МОЛОДЫЕ – О «КОММУНЕ»

Андрей КАЖИКИН, тестировщик программного обеспечения:

- Моё знакомство с «Коммуной» состоялось лет в двенадцать. Журналистские материалы я тогда, естественно, не читал, но с удовольствием разглядывал рисунки Анатолия Бавыкина. В течение последних нескольких лет покупаю газету регулярно. Мне нравится, что в ней гораздо меньше, чем в других изданиях, официоза, и присутствует критика власти. Из авторов могу выделить Александра Ягодина, мне кажется, что он пишет такую редкую в наше время художественную публицистику. Нравится фотониллюстрация Михаила Вязового и Константина Толочникова. Заметил, что появились и новые имена: Наталья Некрылова, Иван Ненашев. Не буду скрывать, в «Коммуне» публикуется мой старший брат - Александр Кажикин.

Артём КОБЛЯКОВ, студент истфака ВГУ, руководитель проекта «Наша история» и член областного Молодёжного правительства:

- «Коммуну» я начал читать год назад. Дело в том, что в других изданиях не находил такого количества информации о жизни города и Воронежской области. К тому же в «Коммуне» эта информация подается серьезно, без «желтизны». Радует оперативность газеты, профессионализм журналистов и фотографов - видно, что они творчески подходят к работе. Из журналистов хочу отметить Наталью Некрылову, я давно с ней знаком и мы плодотворно сотрудничаем в профессиональной сфере. Хочется пожелать, чтобы тираж «Коммуны» только рос.

Николай ЛЮБКЕВИЧ, руководитель отдела физкультуры и спорта администрации Семилукского района:

- Газета нужная. Я как представитель органов власти стараюсь в первую очередь читать в «Коммуне» информацию, касающуюся властных структур. Люблю почитать и о спорте. Надо сказать, в «Коммуне» публикуются материалы разной тематики, что и привлекает читателей. Много, наверное, записит от редактора.

Фото Михаила Вязового.

Рыбкин, Хасбулатов и другие...

Листая старые блокноты

У журналиста случаются сотни встреч с разными людьми. Об одних забываешь довольно быстро, другие запоминаются надолго. Особенно, если твои собеседники были в ту пору на Олимпе власти. Автору этих строк довелось общаться и брать интервью у Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова, Генерального прокурора РФ Ю.И.Скуратова, основателя партии «Яблоко» Г.А. Явлинского и других известных людей. Конечно, за прошедшие годы поминуть уже не всё, но какие-то детали врезаются в память. Вот некоторые из таких встреч.

Борис ВАУЛИН

...В тёплый сентябрьский денек 1994 года редактор сказал: «Завтра к 8 утра тебе надо быть на обкомовской даче в Ренном. Я договорился с Рыбкиным и он даст тебе интервью». Председатель Государственной думы РФ Иван Рыбкин прибыл накануне в Воронеж, и, естественно, встретиться с ним было бы проблемой для газеты. Страна переживала смутное время. После расстрела парламента в октябре 1993 года во всех органах власти был полный разлад: принимаемые законы не исполнялись, доверие к Президенту приближалось к нулю, веровство госсобственности достигало невероятных размеров. Так что воронежцы должны были знать мнение третьего лица государства о том, как выходить из кризиса.

В 8 утра я был у поста на госдачу, казённый проводил меня в беседку возле гостевого дома. Минут через десять на крыльце здания появился Иван Петрович. Я подошел, поздоровался, представился, подали друг другу руки. Ладонь у государственного деятеля была вялой и по-женски нежной. Рыбкин сказал, что, если я не возражаю, то он пойдёт чаю, и после мы можем побеседовать. Естественно, я не возражал. Минут через 20 высокий гость снова появился на крыльце, и подошел ко мне. Движения его были легкими, плавными, голос размеренный, спокойный, без модуляции и эмоциональных всплесков.

Я включил диктофон и стал задавать вопросы. Накануне успел посмотреть публикации в газете, «в Подгоренском районе кабан-людоед нападает на сельских школьников», «Ольховатские фермеры требуют субсидирования строительства крокодильей фермы». Думал, там поймут, посмеются, и в урну бросят, но уже через пару минут после отправки мне на сотовый стал звонить редактор с уточняющими вопросами и намерением прислать съёмочную группу телевизионщиков (?).

«Ах, какие у вас красивые места, - восхищалась пресс-секретарь одного крупного московского агрохолдинга, с которой проехал по хозяйствам в нескольких районах. - Вот бы поселиться здесь...». Ну, так поселись! Но после лирического отступления дама дала мне конкретное указание: «Как подготовите материал, отправьте для уточнения, и давайте сотрудничать... Я больше приезжать не буду, утомляют меня такие поездки». И тут я понял, что во всех этих преувеличенных восторгах подостроно звучало превосходство белого путешественника, которому интересно побывать на экскурсии в деревне туземцев, но, к счастью, обратный билет на самолёт уже в кармане.

Василий АНДРЕЕВ, собственный корреспондент «Коммуны» в Западной Европе в 1995-1998 гг., г.Москва

Он только что вышел из колонии демонстрантов и примерялся со своим сынишкой школьного возраста к дымящимся сосискам в буфете, развернутом рядом с Бургтеатром. Прямо рядом со мной и без охраны! Ну не мог я упустить такого случая и не расширить его о требованиях трудящихся в этот день.

М.Хойль взмолился: - Ну, конечно, я не против интервью. Но... Знаете, у меня с утра в рту крохи не было. Можно нам как-то совместить все это?..

Ну не зверь же российский журналист! И мы с ним славенно побеседовали, примостившись за свободным

столом. Они с сыном перекусили язык, а блокнотом задавал вопросы и записывал ответы, а рядом подкреплялись горжане. Ни мы им не мешали, ни нам никто не мешал.

Бургомистр тогда рассказал, что его партия стремится сделать так, чтобы у горожан росла зарплата и не росли в цене коммунальные услуги, чтобы вёнам было уютно и спокойно и без толпы в уютном и спокойном городе. И еще он заявил, что всегда выполняет свои обещания. И это правда, я был тогда свидетелем, когда горожане вновь избрали его главой города на длительный срок.

Почему-то сейчас вспомнилось, что глава другого города, российского, когда-то пообещал солидным людям решить пустяковое дело, но так и не решил... Видимо, помешал менталитет, который у нас с австрийцами разный... Тогда президент пошел в комнату отдыха, долго перебирал бумаги, наконец, вышел, вздохнув, сказал: «Да, вы правы, не ратифицировали. Но сделаем в ближайшее время. Я уточнил, могу ли я указать в интервью, что ратификация состоится до его выхода из свет. - Да, конечно! Когда я рассказал об этом в посольстве, мне не поверили и решили подождать с сообщением в МИД. Однако через несколько дней Договор был ратифицирован парламентом и в Москву ушла победная реляция. Вот вам пример действенности печатного слова и верности политика данному слову!»

Теперь о другом интервью - с президентом Австрийского парламента Хайнцем Фишером, ныне работающим президентом Австрийской Республики. Мы встретились с ним в ресторане, куда нас - членов Союза иностранных прессы - ежегодно приглашали канцлер Виктор Клима и президент парламента. Они с канцлером беседовали с журналистами на любые темы, чаще, конечно, свободные, потому что и вино пили, и закусывали вместе с нами. Потом ходили от столика к столику и уж тут, что называется, один на один можно было задавать любой вопрос личного характера. И я спросился фотографироваться с главой парламента, а заодно и на интервью.

Он легко согласился на оба моих предложения и в моем фотоальбоме хранится фото, где мы стоим в объёмном.

А интервью с Х.Фишером мы потом записывали у него в рабочем кабинете. Касались, конечно, взаимоотношений Австрии и России, и я не преминул «ушутить» господина президента в том, что на то время Австрия оставалась единственным членом Евросоюза,

и дело может закончиться печально. Охраны при нем оказалось мало, и московский бомонд не сопровождал впавшего в немилость генерала. Но Александр Владимирович хохотился, громко говорил о народе и здравых силах общества, которые должны поддержать социал-патриотическое движение.

Последнее интервью - в июле 1994 года. Позади был и кровавый расстрел Белого дома, и Лефортовская тюрьма, и травля в демократической прессе, называвшей его «негражданским уголовником». Он ездил по регионам, создавая патриотическое движение «Державы». Когда Руцкой прибыл в наш город, мы договорились о встрече в гостинице «Дон». На его висках была седина, на лице морщины, но генеральский апломб не пропал. После 20-30 минутного разговора Руцкой закричал толивающимся в дверях номера воронежским единомышленникам: «Эй, кто-нибудь, принесите нам с журналистом крепкого чая». Через 5 минут неизвестный мне молодой человек прибежал с подносом, на котором стояли две чашки дымящегося чая и печенье в вазочке. «Официант!» встал по стойке «смирно!», ожидая дальнейших приказаний, но Руцкой махнул рукой: «Свободен», и молодой человек тут же исчез. Это был председатель воронежского отделения «Державы» и будущий мэр Воронежа Борис Скрынников.

Интервью получилось резким и жестким. Руцкой возразил о своей личной трагедии, которая заключалась в том, что он поверил Ельцину. Александр Владимирович утверждал, что за ним организовано постоянное наблюдение и прослушивание телефонов, но он ничего не боится и пойдет до конца. Яростно обличал кремлёвскую власть, которая разрушает армию, сельское хозяйство, промышленность, оборонный комплекс, превращает страну в колонию, снабжающую другие страны энергетическими ресурсами. Сколько боли и скрываемой в глубине души ярости угадывалось в этом человеке...

РЕПОРТАЖ ИЗ РЕДАКЦИИ 95

Вот так и живём...

Утро. Не раннее. На часах - почти полдесятого. Костеря воронежские пробки, «влетаем» в редакцию, на одном дыхании (а может, и на трёх, кто их считал) поднимаемся на свои этажи. Ураганом врываемся в кабинеты: сумку - в шкаф, блокнот - в руки, и бегом на планёрку. Вдох - выдох! В кабинет главного редактора Виктора Руденко надо зайти спокойно, уверенно, готовым к любым поворотам нового дня.

Тамара ГАШИМОВА

- Так, Кройчик сегодня в командировке, вместо него будет дежурить... - шеф испытующе смотрит на каждого. - Виталий Черников.

Есть в «Коммуне» такая служебная обязанность - дежурный по номеру. Два раза в месяц каждый журналист должен забраться в дальний ящик стола все свои дела и целый день посвятить чтению будущего номера «Коммуны». Выискивать ляпы, ошибки, смотреть, чтобы не было одинаковых слов в заголовках и тому подобное. Всё было хорошо, но перспектива провести вне графика безылазно целый день в редакции мало кого радует. А посему заведующий отделом культуры Виталий Черников теряет дар речи, все остальные вздыхают с облегчением. Планёрка продолжается.

- Света, что сдаёт твой отдел? - спрашивает Виктор Григорьевич руководителя службы новостей Светлану Шамакину.

- Новости в ленту, «горючку» и «стакан», - рапортует та.

«Горючкой» у нас называется подборка российских и зарубежных новостей. «Стаканом» - расширенная информация, что её так назвали, уже не вспомнить. Корреспондент службы новостей Татьяна Петренко сообщает, что она готовит репортаж с молодёжного праздника. Корреспондент отдела образования, семьи и воспитания Наташа Некрылова предлагает корреспонденту под рубрикой «Продолжение темы» о девушке, инвалиде детства, которая наконец-таки получила свою квартиру. Обозреватель отдела общественно-политической информации Валерий Казанов как всегда немногословен:

- Вроде нет ничего, посмотрю по ходу, - говорит он.

«Ничего» по-казановски означает, что к полудню именно он «забёт» как минимум полностью сообщениями о перестановках руководителей служб и ведомств, политических акциях, митингах или расскажет о том, куда и зачем ездил губернатор Воронежской области. Очередь до нашего акасакала, без преувеличения - легенды воронежской фотожурналистики, заведующий отделом фотониллюстраций Михаила Вязового. Петрович с присущей ему жизнерадостностью сообщает о проведённых вчера съёмках и в качестве главного фото на первую полосу предлагает снимок копающихся на грядах дамчик.

- Я уже написал размышления о своём дачном бытии, - добавляет Вязовой.

- Хорошо, не нужна статистика, обобщение, - редакторский взгляд скользит по коллагам. - Кто напишет? У кого ещё есть дача? Гашимова, давай. У тебя свой дом, сад-огород.

- Но я там ничего толком не делаю, грушу от яблони отлучу только по плодам, - пытаюсь возразить. - Дети, проблемы семьи и образования - это темы моего отдела, причём здесь дача?

- Дачи есть практически у каждой семьи, - отмечает мой возражения редактор. - Так что действуй. Виталий, что у тебя?

- Репортаж с открытия выставки, и ещё дежурство по номеру, если успею, то допишу статью о художнике, - заявляет Черников.

Дмитрий Денисенко, руководитель службы региональных проектов, готов хоть сейчас сдать сообщение о себе яровых и прочих сезонных сельхозработках. Ещё один акасакал и гордость воронежской журналистики, трижды лауреат премии Союза журналистов России, заведующий отделом социальных проблем и права Борис Ваулин завершил работу над судебным очерком и также готов вынести его на суд читателей. Ответственный секретарь Юрий Шамин и заместитель редактора Виктор Силин, подводя итог, просят не затягивать с информацией и выполнением срочных заданий.

Водушевлённые и не очень, мы расходимся по своим кабинетам. Минут через пять - десять редакция начинает жить полноценной жизнью: телефонные звонки, «стон» компьютерной «клавы», стук каблучков по лестнице, мечтательный взгляд в окно на цветущий каштан, смех, возмущённые воззвания... Акасакал Ваулин плохо дружит с техникой XXI века, а потому идет к операторам компьютерного номера Нине Михайловой и Елене Семкиной. Борис Иванович просит помочь «вытащить» из флешки и распечатать написанную им дома статью. Виталий Черников несёт корректору Любови Варго и Ольге Памашуку вычитанные полосы. Исчерканные вдоль и поперёк страницы передают на вёрстку Сергею Саввинову, Елене Зверевой и Олегу Лукашевскому. Сюда же к вечеру стекается последняя правка двух Викторов - Руденко и Силина.

К часу дня прибегаю в редакцию. Четвёртая, рассказываю о том, через что пришлось пройти, разыскивая адрес союза огородников, а затем их самих, чтобы получить от них нужную для полноты статьи цифирь. Шамин и Силин сочувствуют, и тут же напоминают, что время не ждёт: полоса «стоит», корректоры ворчат, да и дежурному сидеть допоздна в ожидании подписания номера как-то не в руки. «Война - война, обед по расписанию», - отрезаю, словно ножом, включая чайник, и... усаживаюсь за компьютер. Дверь в кабинет практически не закрывается. Елена Гудкова, возглавляющая отдел реализации и подписки, зовёт прогнаться - перерыв ведь! Казанов уже «отстрелялся» и потому не прочь поблагодарить. Вечерное окно, когда вода в чайнике уже остыла, несёт своё «творение» на суд Силина, затем - Шамину, который, поразмыслив, в какой-то олоды ело воткнуть, передаёт статью на вёрстку. К слову, такой же путь продолжал все без исключения журналисты редактора.

Часам к пяти вечера в колонке информации появляются самые свежие новости. Первая полоса лежит на столе у главного редактора. Дежурный, корректоры, ответственный секретарь чуть ли не молятся, чтобы его никто не отвлек от её чтения. Или чтобы он вовремя приехал с какого-нибудь мероприятия, тогда номер будет подписан в срок. Не тут-то было: один идет, другие зноят. И все по срочному, безотлагательному делу, которое должен решить именно он, причём, не сходя со своего места. Стрелки часов приближаются к шестидесяти, вроде бы должны уложиться в график.

Скоро номер подпишут, и он уйдёт в типографию. Завтра всё начнётся сначала...

Когда я был в Вене...

Недавние первомайские шествия напомнили мне, когда я в ранге собора «Коммуны» в Вене брал интервью у бургомистра города Михаэля Хойпля. Оно получилось серьёзным и интересным, потому что герр Хойбль был и главой города и одновременно заместителем председателя социал-демократической партии.

Василий АНДРЕЕВ,

собственный корреспондент «Коммуны» в Западной Европе в 1995-1998 гг., г.Москва

Теперь о другом интервью - с президентом Австрийского парламента Хайнцем Фишером, ныне работающим президентом Австрийской Республики. Мы встретились с ним в ресторане, куда нас - членов Союза иностранных прессы - ежегодно приглашали канцлер Виктор Клима и президент парламента. Они с канцлером беседовали с журналистами на любые темы, чаще, конечно, свободные, потому что и вино пили, и закусывали вместе с нами. Потом ходили от столика к столику и уж тут, что называется, один на один можно было задавать любой вопрос личного характера. И я спросился фотографироваться с главой парламента, а заодно и на интервью.

Он легко согласился на оба моих предложения и в моем фотоальбоме хранится фото, где мы стоим в объёмном.

А интервью с Х.Фишером мы потом записывали у него в рабочем кабинете. Касались, конечно, взаимоотношений Австрии и России, и я не преминул «ушутить» господина президента в том, что на то время Австрия оставалась единственным членом Евросоюза,

В редакции газеты КОММУНА вы можете сделать заявку на РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ в ГАЗЕТАХ: «ЛИПЕЦКАЯ ГАЗЕТА», «ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА», «ТАМОВСКАЯ ЖИЗНЬ», «ВОЛЬНАЯ КУБАНЬ» РЕКЛАМА «ФАКТ» г. Брянск Краснодарский край ПО РАСЦЕНКАМ «КОММУНЫ» Контрольные экземпляры с публикациями в многотиражных газетах будут вам предьявлены. Тел./факс 239-00-88. Ул. Комиссаржевской, 4-а; ул. Пушкинская, 5, каб. 16.

НАШИ АВТОРЫ

95

Лучезарная Лебедева

Людмила Лебедева – внештатный автор «Коммуны» вот уже 35 лет. Её публикации о музыкантах, педагогах, житейские истории всегда наполнены теплотой и любовью к людям. Но по образованию она отнюдь не журналист. Вот уже много-много лет она преподаёт в Воронежском музыкально-педагогическом колледже по классу баяна и аккордеона.

Татьяна ПЕТРЕНКО

Наверное, каждого человека в момент знакомства этой голубоглазой женщиной поражает её невообразимо открытая улыбка без тени натянутости и фальши. Будто бы она каждый день открывает мир заново и искренне радуется с лучшей стороны. Для других и для себя.

Многие люди думают, что я никогда не грущу. Это не так. Жизнь не преподносит мне только хорошие моменты. Были и потери, и переживания. Но я стараюсь всегда улыбаться, - говорит Людмила Фёдоровна.

Людмила Лебедева.

Люда Лебедева - тогда её фамилия была Рыжик - приехала в Воронеж с Дальнего Востока, когда ей было 14 лет. Её отец очень хотел вернуться на малую родину. А вот дочь поначалу никак не могла привыкнуть к новой обстановке - ни тебе снежных сопок, ни тайги.

Детство девочки, выросшей в семье военного, оказалось наполнено спортом, хореографией и пением. После переезда она решила продолжить заниматься гимнастикой и отправилась во Дворец пионеров. Однако судьба пригласила её другой путь.

Нас встретил худой мужчина в очках. Я приняла его за секретаря и так бойко спросила: «Где можно записаться в гимнастический кружок?» Мужчина на меня посмотрел и спросил: «А ты умеешь?» «Конечно! Я на Дальнем Востоке пела и в хоре, и а капелла», - не растерялся я. Он сыграл на рояле, а я спела несколько песен, - продолжает Людмила Лебедева.

Откуда юной Люде было знать, что перед ней был Вадим Борисович Ижогин, знаменитый хормейстер и музыкант. С тех пор у воронежской школыницы не было ни минуты покоя - репетиции, выступления, поездки.

Я успевала везде. Может быть, потому, что память была хорошая, да и хотелось проявить себя в творчестве. Все моё детство прошло во Дворце пионеров среди музыкантов, - рассказывает Людмила Фёдоровна.

Здесь же она открыла для себя удивительный мир баяна и аккордеона:

Однажды наш аккомпаниатор заболел, и двое мальчишковых баянистов вынуждены были его заменить. Тогда-то я и услышала эти чарующие звуки и загорелась желанием научиться на нём играть.

Хрупкую девушку не смутили габариты инструмента. Люда старательно ретенировала. Посему к внушительному списку её занятий прибавилось и участие в оркестре баянов и аккордеонов Дворца пионеров.

На вступительных экзаменах в музыкальное училище я выбрала сложное произведение для баяна. Мне это было трудно, я наслаждалась музыкой, игрой, - вспоминает Людмила Фёдоровна. - К тому же всегда ставлю себе завышенную планку. А училась на курсе с ребятами, которые были настоящими талантами - Сергеем Борисовым, Вячеславом Калабердой, Владимиром Ивановым, Юрием Романовым. Мне пришлось репетировать по четыре часа в день, чтобы не отставать. Но мы все «горели» музыкой. Наш преподаватель Василий Родионович Завьялов, впоследствии профессор, приучил нас разучивать наизусть по три произведения в неделю - это была хорошая школа. Потом в Московском институте культуры мне было намного легче.

Ещё будучи студенткой последних курсов, Лебедева начала работать в Воронежском музыкально-педагогическом колледже.

У нас учатся дети из неполных, неблагополучных семей. И вот я, 20-летняя девушка, избалованная родительской заботой, не могла себе представить, что в семье может быть как-то по-другому, чем в моей собственной. Думала: зачем мне это нужно, здесь столько сложных судеб. Но однажды пришло осознание, что я могу дать детям намного больше, чем просто музыкальное образование. Я захотела дать им профессию, - рассказывает Людмила Фёдоровна.

Вот уже на протяжении 50 лет ни один урок у Людмилы Лебедевой не проходит бесследно. С него дети уносят не только навыки профессиональной игры на баяне или аккордеоне, но и кусочек тепла и заботы, которых их щедро одаривает преподаватель.

Рядом с детьми я всегда улыбаюсь, всегда поддержку, когда сложно. Помню своих учеников поименно. Со многими мы общаемся до сих пор, они мне звонят и пишут письма, - говорит преподаватель.

Была в жизни Людмилы Лебедевой и ещё одна встреча - с газетой «Коммуна». Хотя точнее это можно назвать судьбой. К газете был причастен и её отец - он до войны работал печатником в типографии.

Я случайно увидела объявление о наборе в школу рабочих журналистов в «Коммуну». К этому времени мой сын поступил в военное училище, и я почувствовала, что у меня появилось свободное время. Вместе со мной в школе рабфакторов учились инженеры, экономисты, историки, медработники, пожарные. Я немного сомневалась, справлюсь ли? Помню, как писала свой первый материал о выпуске курсантов военного училища. Тогда не было пресс-служб. Мне помогла музыкальная память - запомнила фамилии почти всех курсантов. Текст правил сам редактор Владимир Яковлевич Егущенко. Волновалась сильно, наверное, на сцене так не нервничала никогда. Но исправлений оказалось совсем мало. Так я стала автором газеты, - вспоминает Людмила Фёдоровна. - «Коммуна» вообще была со мной в самые тяжёлые моменты жизни. Здесь я познакомилась с журналистом Ларисой Касюковой, которая стала мне хорошей подругой и поддержала в трудные моменты моей жизни.

С тех пор Людмила Лебедева написала на страницах газеты множество материалов. Да вы уже сами за эти годы привыкли к её фамилии на страницах газеты.

А она по-прежнему остаётся такой же лучезарной, приветливой и заботливой мамой и бабушкой.

Он был бойцом, он был газетчиком

Виталий МАРГОЛИН

Оказывается, не так-то просто коротко и внятно рассказать об отце - воине, журналисте и человеке - Илье Ароновиче Марголине. Почти тридцать лет нет отца рядом. Часто ловлю себя на мысли, что уже большую часть жизни прожил без него.

Первое мое воспоминание, связанное с отцовской профессией, такое: кухня в квартире дома на улице Свободы в центре Воронежа, где наша семья жила с 1957 года. Зимний вечер, неяркая лампочка под потолком, на обеденном столе портативная печатная машинка «Москва», и я на коленях у папы, что-то печатающего на сером тонком листе в паузах между затычками «Беломора». Мне - лет пять и, следовательно, отец тогда - ответственный секретарь многотиражированного «Новатора».

В классе из почти сорока учеников только у меня - отец-фронтовик. На один из классных часов по просьбе нашей учительницы ждем его с рассказами о войне. На перемене в аудиторию врываются одноклассники: «Виталий, твой дедушка пришёл!». Почти совсем седой человек в дверях - не дед - это мой отец. Он мне никогда не рассказывал про войну и то, что я услышал в тот раз, поразило меня не меньше всех остальных. Про фронтового товарища, представленного к званию Героя Советского Союза за восемь подбитых танков, но так и не успевшего получить Золотую Звезду и створенного

в Т-34 в следующем бою. Про танк «Тигр», чей остов запечатлен на фронтовой фотографии и подбитый бойцами его полка чуть ли не первыми на Белорусском фронте.

Много позже я узнал, что 21-летний Илья Марголин ушел на фронт добровольцем в составе Воронежского коммунистического полка, хотя как студент четвертого курса исторического факультета Воронежского пединститута имел бронь. Чудом сохранилось фронтовое письмо отца, датированное летом сорок второго года. Пожелтевший от времени солдатский треугольник сохранил текст, написанный химическим карандашом: о себе совсем немного - жив здоров, все нормально, а большая часть письма - распросы о близких. Хотя я точно знаю, что как раз в это время только что получивший очередное звание старшина Марголин находился на грани жизни и смерти, подхватив в болотах под Великими Луками жестокую малярию, для «лечения» которой у бойцов была только одна «микстура» - собственная моча.

В конце того же года во время тяжелых боев молодого невисокого, но крепкого паренька из пехоты во время одного из танковых десантов приметил «экипаж машины боевой» и добился его перевода к себе зареяющим. Затем вновь бои на Брянском, Западном фронтах. В сорок третьем отце как историка, имеющего незаконченное высшее образование, направили в

ЛЕТОПИСЦЫ ИЗ «КОММУНЫ» 95

Фото из архива автора.

Ленинградское политическое танковое училище. Через восемь месяцев - лейтенантские погоны и направление секретарем комитета ВЛКСМ танкового полка на Южный фронт.

Далее были Яско-Кипшинская операция, освобождение Варшавы, битва за Берлин. В 1948 году части Советской Армии стали сокращать и отца, к тому времени женившегося на моей матери, с ней и родившейся в том же году сестрой направили в Каунас в газету Неманского речного пароходства. В то время даже на таких, казалось бы, сугубо гражданских должностях служили люди в погонах. Отец, будучи ответственным секретарем газеты, носил морское звание капитан-лейтенанта. Так продолжалось шесть лет, до той поры, когда по ложному доносу

сослуживца его, вступившего в КПСС на фронте, исключили из партии.

В один момент жизнь резко изменилась. Отца уволили из газеты и выселили из служебного жилья. Пришлось возвращаться в Воронеж. В маленькой комнате без удобств жили родители отца и он со своей семьей.

Что значит быть в то время исключенным из КПСС, я думаю, объяснять не следует. Отца не брали на работу, а тем более на «политическую», какой в то время считалась журналистика. Он с трудом устроился преподавать историю в профтехучилище, а затем стал начальником пристани Воронеж. Звучит солидно, но на самом деле в его ведении был небольшой плавучий дебаркадер на реке Воронеж, к которому причаливали малосельские

речные суда и лодки. По воспоминаниям мамы это было самое тяжелое время в их жизни. Зная отца, его «комсомольско-патриотическое» воспитание, я представляю, как он тяжело переживал ту ситуацию. Кто-то посоветовал написать просьбу о восстановлении в рядах КПСС в адрес XX съезда партии. Под флагом борьбы с культом личности Сталина съезд реабилитировал многих простых коммунистов, поправив под репрессии, в том числе и моего отца. Ему тут же предложили стать редактором многотиражированного воронежских строительных гостров. А в 1958 году как одного из лучших журналистов ведомственных многотиражей направили в Нововоронеж, где началось строительство одной из первых в СССР АЭС, и открывалась новая газета «Энергостроитель». Редакторство в этой газете носило особый характер - возводился режимный объект, и поэтому написание материалов ограничивалось требованиями жесткой цензуры. Помнится заголовок: «Пусть будет атом рабочим, а не солдатом», придуманный отцом. Он стал очень популярным и был начертан громадными буквами на корпусе атомной станции.

В шестидесятом году отца пригласили в «Коммуну». Хорошо помню первое знакомство с редакцией и своё трепетное чувство, которое я испытал, поднимаясь по мраморным ступеням старинного здания на проспекте Революции, где в то время размещалась газета и ти-

пография. Просторные кабинеты с высоченными потолками, рабочие столы с письменными принадлежностями, подшивки газет, книги. В таком кабинете работал и промышленный отдел, где литостроителем трудился отец. Здесь царил творческая рабочая атмосфера, но мне нравилось здесь бывать и по праздникам, когда с балкона третьего этажа можно было видеть людской поток, двигающийся по проспекту в сторону площади В.И.Ленина.

В чем, на мой взгляд, состоял авторитет «Коммуны»?

Во-первых, среди журналистов того времени было много фронтовиков, в том числе и главный редактор - Владимир Егущенко. А это люди слова и дела.

Во-вторых, многожанровости газеты. А человек, его дело и судьба был центром любого материала, и именно это вызывало интерес читателей. В-третьих, с газетой сотрудничали внештатные авторы - так называемые рабкоры. Помню, у отца был внештатный Олег Якубинский - рабочий сборочного цеха шинного завода. Он трудился вместе со знаменитым в то время сборщиком большегрузных шин Богатыревым, ставшим впоследствии Героем Социалистического Труда. А Олег Якубинский стал победителем Всесоюзного конкурса рабкоров, проводимого газетой «Правда», и ему вручили ценный приз - транзисторный УКВ-приемник.

У каждого сотрудника «Коммуны» была своя сеть внештатных авторов.

Зов памяти Поиск

Прежде всего, огромное спасибо «Коммуне» за опубликованную статью о нашем земляке-лётчике-герое Александре Мамкине. К стати, приятная новость: в прошлом году в научно-популярное издание «100 Великих подвигов России», вошёл очерк о нашем земляке «Герой «Огненного рейса» Александр Мамкин».

«Коммуну» воронежцы очень любят, читают, поэтому уверены, что газета вновь нам поможет. А просим вот о чём. Более трёх лет мы ведём сбор материала о курсантах 232-го ОПАБ. 5 июля нынешнего года исполняется 70 лет, как 232-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон, сформированный из курсантов 2-го Чкаловского военного авиационного училища 117-го Укрепрайона, принял неравный бой в хуторах Ключи, Сердюки, Бутырки Репьёвского района. Оборона занимаемый рубеж, личный состав проявил исключительную стойкость и мужество, но под ударами численно превосходящих сил противника оборона была прорвана. 232-й ОПАБ понёс большие потери. По данным архивной справки Министерства обороны СССР от 18 февраля 1976 года, в общей сложности из строя выбыло около 400 человек.

Захоронения погибших в бою воинов производились непосредственно на поле сражения. Батальон 232-й ОПАБ в основном был укомплектован курсантами из Свердловской, Пермской, Челябинской, Курганской и Оренбургской областей. После войны многих свидетелей тех страшных боев не осталось в живых. Установить все захоронения не удалось, поэтому перезахоронены не все солдаты. В память о героях в 1995 году на месте боев был установлен Памятный знак. А 5 июля в Репьёвском районе состоится митинг памяти. Очень хотелось бы встретиться с участниками тех боев, их родственниками. Возможно, и в Воронежской области ещё живы те, кто помнит, как насмерть стояли герои-курсанты в горячем июле 1942 года. Мы будем рады не только встрече, но и любым сведениям о 232-м ОПАБ.

И ещё. С целью увековечения памяти погибшего от немецких штыков в 1942 году подполка, жителя хутора Сердюки Николая Калининского требуется фотография. Возможно, в нашей области живут его одноклассники, знакомые, родные. Будем рады любой информации о нём.

От имени участников поисковой группы «Новое поколение» Бутырской школы Репьёвского района, учитель математики Мария ГАДЕЦКАЯ.

Ремесло или творчество?

Мысли о профессии

Оказывается, и в журналистике бывают будни. Я не задумывалась над этим, когда училась в университете. Будущая профессия представлялась чем-то необычайно романтичным, жизнь журналиста виделась главной из приключенческого романа. Вот сижу я с задумчивым видом за письменным столом, а в голове роятся гениальные философские мысли. Для полноты картины на столе рисовалась бутылка виски и кубинские сигары.

Наталья НЕКРЫЛОВА

Естественно, тексты о коммунальных службах, подготовки материалов в срок, командировки, где можно замёрзнуть, простыть и т.д., в мои планы не входили. Поэтому поначалу сильно переживала, когда работа начала загонять меня в рамки, ненавистные всем «творческим» и «свободным мозгам костей» студентам-журналистам. Я чувствовала себя несчастным, непонятым художником. Конечно, я бы простила такие издевательства над собой за приличную, не ме-

нее пары тысяч уе., зарплату, но она оказалась гораздо меньше. Выяснилось, что журналистика не кормит. И это стало ещё одним разочарованием. Ощутила, что из творца превращаюсь в ремесленника, что на моих произведениях не лежит печать духа и что больше не плачу над каждой идущей из моего пламенного сердца строкой.

Бешеный темп ежедневной газеты не оставлял времени для многочисленных раздумий о пафосе и миссии моего творчества. И тогда бы я ещё так страдала, если бы не поняла: творчество и романтика жур-

налистики не в этом. Она в том, чтобы нечто простенькое и не претендующее на знание вечных ценностей сделать интересным. Журналистика, на мой взгляд, это игра с формой, потому что содержание часто не ново, повторяется. А ты ищешь, с какой стороны к этому известному подойти. Вот он, творческий поиск, в союзе с технологией ремесленника.

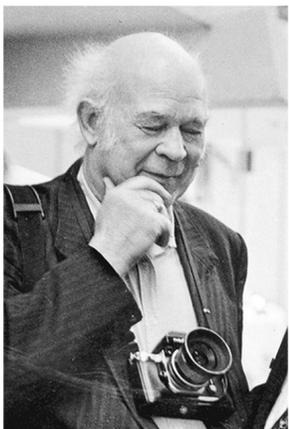
Казалось бы, что необычного в том, чтобы написать миллионный по счёту репортаж или взять интервью у какой-нибудь медийной персоны, тропу к жилищу которой протоптали сотни журналистских ног. Но если ты подходишь к работе творчески - ищешь скрытые камни, отмечаешь детали, играешь со структурой, то и получаешь уникальное произведение, вместившее в себя и проверенную технологию, и творческий полёт автора.

Журналистика - не ремесло и не творчество в чистом виде, она - творческое ремесло.

«Внимание! Снимаю!» О друзьях-товарищах

Анатолий Костин.

Владимир Майоров.

Михаил Вязовой.

Когда в далёкие 1970-е годы я впервые робко переступил порог газеты «Коммуна», ответственный секретарь Борис Подкопаев посмотрел снимки, и вздохнул, изрёк: «Вот эти оставь, а остальные подари теще. Пусть вместо обоев наклеит их на стены». Через пару недель две мои фотографии были опубликованы в газете, я летал как на крыльях. Не зря говорят, что человек, увидевший свою фамилию в газете, уже немножко того...

Михаил ВЯЗОВОЙ

С фотокором Михаилом Евстратовым я сошёлся довольно скоро. Он охотно давал мне задания, но наставлениями не докучал. У Кузьмича, как все его звали, была классная японская фотокамера с полным набором оптики. При всей дотошности в фотографии Кузьмич не особо ухаживал за аппаратурой. Она была часто в крошках и табачных отходах что, конечно, ухудшало яркость видеосъёмки. Нравя Евстратов был весёлым. Шутки, приколы, розыгрыши лились из него как из рога изобилия.

Как-то весной он послал меня на третий этаж к Володе Юрьеву за... ракурсом. Он мог сочинить небольшую фельетон, подкакал тему пишущему коллеге. Но сам ничего практически не записывал. То ли не придавал этому значения, то ли как говорил, с ленью. Качественно делал репродукции со старых оригиналов и вёл свой фотоархив. Во время хрущёвской оттепели и в последующие годы как грибы росли клубы, музеи, выставки. Михаил Кузьмич за умеренную плату оформлял заказникам фотосенды. Для газеты снимал то, что нужно редактору, особо не напрягаясь. «Отдохни, а то заболеешь», - было его любимым изречением. Фотокорреспондентом, затем заведующим отделом иллюстраций в «Коммуне» он отработал 35 лет. У Евстратова были золотые руки - его фотальбомы ручной работы соперничали с полиграфической продукцией. Начальство часто пользовалось этим, но стоило Кузьмичу как-то отказать

в изготовлении фотопленки, как обком КПСС решил разобраться, почему в областной партийной газете заведующим отделом работает беспартийный журналист. Редактор «Коммуны» Владимир Егущенко тут же перевёл Евстратова на должность заведующего сектором фотоллюстрации.

...Владимир Майоров в редакции появился как-то неожиданно. Он приехал с Брянщины, зашел в обком партии к секретарю по идеологии и заявил, что хочет работать в «Коммуне». Для пущей убедительности своих фотографических способностей выложил на стол серию снимков, на которых были запечатлены сцены охоты и дружеских застолий с Леонидом Ильичом Брежневым. К работе Трофимов относился серьезно. Журавлей с него, правда, не хватало, но свою синицу держал в руках крепко. Лучшее всего Майоров снимал офицоз. Как члену партии ему поручали самые ответственные съёмки. Например, областной партийной конференции или съёмки воронежской делегации на партийных съездах в Москве. За это помимо премии и благодарности он получал набор профессиональной фотоаппаратуры.

В 1986 году Майоров впервые выставил свои работы в Союзе журналистов, и многие просто ахнули: выразительные снимки первого космонавта Юрия Гагарина, ёмкий репортаж о пребывании в Острогоске Анатолия Филанченко, а его фотография «Сельский детектив» вообще надела много шума. На снимке был сверхчистый сотруд-

ник милиции в донельзя помятой форме... Героем заинтересовалось высокое начальство, и вскоре тот был уволен из органов.

Владимир Трофимович умел дружить, помогал даже малоизвестным людям. Еще он увлекался охотой. Его рассказы и сборы на тягу никого не оставляли равнодушными. Когда Майоров ушел на пенсию, третий этаж редакции на улице Лизюкова как-то оскотел.

Анатолий Митрофанович Костин - ещё один мученик воронежской светописы. Как фотокорреспондент он относился к работе очень ответственно, что, однако, не мешало ему попадать в различные ситуации. Одна из историй случилась на авторемонтном заводе. В кабинет директора он вошёл вместе с нештатником Борисом Петровым. Борис контузен с детства, Анатолий жуткий занка, и пока они мычанием и жестами пытались объяснить директору цель визита, тот еще молодой человек, бывший кавказец, решил им подыграть. Скорчил рогу и тоже стал заикаться... Костин такого приёма не ожидал, и - куда только делось звание - выпалил строгим голосом: «Завтра в обкоме вам покажут, как принимать журналистов партийного издания...»

Вторая история случилась в год моей стажировки в редакции. Костин только что купил фоторуль. С курком и прикладом, ну, совсем как настоящей! На второй день он отправился на съёмку пленума обкома партии. Телеобъектив 300 миллиметров при съёмке требует большого расстояния до объекта. Анатолий спрятался за занавеску у окна, выставил как гранатомёт фоторуль и стал целиться в президиум. Очутился он уже в соседней комнате - все карманы вывернуты, фоторуль и объективы разобраны на столе. Его спасли удостоверение и поручительство главного редактора, который был на этом пленуме.

МОЛОДЫЕ – О «КОММУНЕ»

Александр ОСТАПЧУК:

«Я молодой подписчик «Коммуны». Пять лет назад, приехав с Севера, попросил в книжке дать газету, из которой можно было бы узнать, чем живет Воронежская область. Предложили «Коммуну». С той поры я с ней не расстаюсь. Мне она нравится. Что немаловажно, она не поучает, а предлагает самому поразмышлять над материалом, сделать выводы. Да и круг тем широк, как, впрочем, и география, откуда пишут в газету. А это значит, она востребована, её ждут читатели.

Лидия ИВАШНИКОВА, студентка:

Интернет, несомненно, увёл молодёжь от чтения периодики, книг. Но газетная продукция всё же уступает свои позиции не собирается. Стараются привлечь к себе красочностью, интересными, содержательными темами. Вот и моё пожелание «Коммуне»: обрести новую форму и содержание. Больше всего это касается тем, рассказывающих о молодёжи, общественных организациях. Ведь город у нас – студенческий.

Мария СОКОЛОВСКАЯ, поэт:

Для меня публикации в «Коммуне» – самая удобная возможность следить за новостями в сфере культуры. Пожалуй, нет другого издания, которое бы освещало достаточно подробно события культурной жизни в городах и сёлах Воронежской области – и отделяло зерна от плевел.

Желаю, чтобы вы всегда оставались равно посередине между традициями и современностью. Многая лета всем работникам газеты и сайта «Коммуна»!

«Он вернулся песней недопетой...»

Иван Ефименко не так долго проработал в «Коммуне», но мы его помним. Помнят его и в Северной Осетии

ЛЕТОПИСЦЫ ИЗ «КОММУНЫ» 95

Олег ЦАГОЛОВ,
журналист-международник,
Северная Осетия, Владикавказ

Поезд из Орджоникидзе, сегоднешнего Владикавказа, в Москву всегда шел и сейчас ходит через Воронеж. Да и не только из Владикавказа. Одна особенность все же выделяла Воронеж из череды других провинциальных столиц: хрустящие маринованные огурчики и душистый мед из Росоши, что и сегодня идут нарасхват на перронах железнодорожного вокзала. А поскольку вкусовые ассоциации хранятся долгие годы, Воронеж всегда остается для меня «вкусным» городом.

Так вот, в один прекрасный день года, эдак, 1985-го в главной республиканской газете «Социалистическая Осетия» объявился новый редактор, который привнес новую трактовку не только Воронежу и Росоши, откуда он был родом, но и всей перестроенной журналистики для нашего отдаленного края. Смолянисто-черные волосы, смугло правильное лицо с цепкими улыбающимися глазами, подвижная крепко сшитая фигура выдавали в нем любовные страсти, бубнявшие в крови у его предков, не чуравшихся, видно, и цыганских веселий. Шлейф слухов, дошедших, как водится, до редакции раньше самого Ивана Петровича Ефименко, только дополнял его романтический мидж.

Два обстоятельства облегчили вхождение нового редактора в кон-

сервативный коллектив редакции, гордящийся своими традициями и одним из первых редакторов, Сергеем Мироновичем Кировым. Это – начало горбачевской перестройки и первый секретарь обкома Владимир Евгеньевич Одинцов, тоже не так давно присланный из Москвы в Северную Осетию. Перестройка рушила прежние условности в отношениях между журналистской братией и властью, а первый секретарь, с симпатией относившийся к молодому редактору, служил гарантом его безоглядой критики в адрес «неприкасаемых». Потом они ему, правда, все припомнили...

Сошлись мы с Иваном Петровичем, несмотря на разницу в возрасте, довольно скоро, но не совсем обычным образом. Ефименко был взрывным, но отходчивым, человеком, что та спичка, которую даже не нужно чиркать о коробок. Я тогда работал заведующим отделом информации и спорта. Каждый вечер мы, как водится, собирались редколлегией на планерку, где старожилы нет-нет да и начинали подковыряться, на которые в любом творческом коллективе гордажды, как нигде. А когда обстановка накалялась, я вставал свои «два копейки», чтобы разрядить нарастающий взрыв. После очередного «ха-ха» Иван Петрович попросил меня задержаться и без всякой подготовки выпалил: «Еще раз высунешься со своими шуточками, я пошлю тебя...» Адрес мне был известен. Хлопнул я дверь и ушел.

Иван Ефименко.

Сиюю день, другой. Жду приказа об увольнении. Монатки нехитрые уже собрал. Тут звонок из приемной: «На ковер!» Захожу, у Ивана Петровича глаза хитрые, но смеются: «А пойдешь заветом партийной жизни?» У меня язык отнялся: я понял, что он всерьез. Говорю ему: «В истории журналистики такого подковырки, на которые в любом творческом коллективе гордажды, как нигде. А когда обстановка накалялась, я вставал свои «два копейки», чтобы разрядить нарастающий взрыв. После очередного «ха-ха» Иван Петрович попросил меня задержаться и без всякой подготовки выпалил: «Еще раз высунешься со своими шуточками, я пошлю тебя...» Адрес мне был известен. Хлопнул я дверь и ушел.

Не буду рассказывать, каких мы дров вместе с ним наломали, поднимая такие темы, о которых вчера еще и помыслить было страшно. А потом, едва ли не через полгода, он рекомендовал меня себе в замки. А когда надо мной ступились тучи из рядов «обиженных», сломал сопротивление серьезных оппонентов и отправил меня в аспирантуру Академии общественных наук в Москве.

Но это так, из разряда личного. То, что я не успел ему при жизни высказать. Вот деталь, о которой мало кто знает даже из прежних сослуживцев Ивана Петровича по «Коммуне». Жил Ефименко в новом обкомовском доме, который и по сегодняшнему меркам простыми не отнесешь. Личную свою жизнь напоса не выставлял, хотя мы и знали, что он оставил свою семью в Воронеже. Жена что ли не хотела оставлять свою работу, то ли сыновьям надо было расти и учиться. Но тосковал он по своему младшему Ивашке, как говорится, конкретно. А жил со своей матерью: сухойной благообразной старушкой, давно не встававшей с постели и говорившей на смеси украинского и русского, что мы называем малоросским. Такая журчащая речь, как из родника. Днем с ней управлялась прислуга, а ночью и в выходные дни сам Иван Петрович. Раз мне довелось увидеть, как он перекладывал ее на постели, и я подивился той нежности, которая таилась в этом ершистом человеке. А когда она тихо, как и жила, ушла из этой жизни, слегка подвыпивший за поминальным столом Иван Петрович Ефименко признался, что она была ему не родной матерью...

Но наша работа не знает иных вознаграждений, чем людская благодарность. И если Иван Петрович Ефименко помнят в Северной Осетии и не забывают внести в такой же праздничный фойлант, то почему бы там, где было всегда его сердце, а теперь и могила, не должны помянуть рядового журналистского legionа?!

Наталья появилась на свет 29 июня 1987 года в воронежском роддоме №3. Этот день стал единственным, когда она видела свою мать. Сразу после родов женщины оставила дочь на попечение врачей, а сама исчезла. Начались Натальины скитания: Воронежский дом ребенка, Бобровский интернат для сирот, Павловская школа-интернат. Была в её жизни и неудачная операция на глазах – у девушки врожденные проблемы со зрением. Кажется, и так достаточно испытаний выпало на её долю. Но за очередным поворотом судьбы ждало ещё одно.

Наталья окончила девять классов и собиралась осваивать профессию повара. Директор Павловской школы-интерната собрал документы и собирался отправлять ученицу в Бутурлиновское учебно-производственное предприятие Всероссийского общества слепых. Комнатка, где должна была жить Наталья, уже ждала её. Но произошло невероятное: девочку привезли в Бутурлиновский дом-интернат для умственно-отсталых детей. Почему она туда попала, так до сих пор и не знает. Равно как и того, какой диагноз появился в её медкарте. В том здании за зелёными воротами, на которых белыми размашистыми буквами написано название учреждения, она провела несколько лет.

Первую неделю меня держали в изоляторе. Я проходила обследование и сдавала всевозможные анализы. Рыдала, не переставая, вспоминает Наталья. – Потом меня поселили в одну из комнат. На что я насмотрелась – не передать словами! Видела, как на буйных надевали сморительные рубашки, колоты успокоительные и буквально кормили таблетками. Мои ровесники учились считать до десяти и различали алфавит. А я молилась, чтобы этот кошмар поскорее закончился.

Персонал интерната понимал, что девушка совершенно здорова. То же самое через год подтвердила врачебно-трудовая экспертная комиссия. Но Наталью не могли просто так отправить на улицу. Девушка находила утешение в общении. Ей нравилось разговаривать с психiatрами и психологами. Наталье было интересно знать, что такое психотерапия, как находить подход к больным, какие методы применяются в лечении.

Благодаря этим беседам я научилась разбираться в людях. и метрологии в 2012 году ориентирована на дальнейшее расширение международного сотрудничества. Среди главных целей, стоящих перед Росстандартом, – обеспечение создания в Российской Федерации эффективной системы технического регулирования, отвечающей нормам международного права; обеспечение единства измерений в Российской Федерации в соответствии с международными требованиями; выполнение международных обязательств и повышение авторитета России на международной арене в сфере стандартизации, метрологии и оценки соответствия.

Стратегией развития ФБУ «Воронежский ЦСМ» на период 2008-2012 годы в области обеспечения единства измерений определены такие направления деятельности центра, как обновление эталонной базы в поверочных подразделениях центра, освоение поверки новых видов средств измерений, развитие поверочной деятельности в целях сбережения ресурсов всех видов, формирование эталонной базы для поверки максимально возможного количества типов средств измерений медицинского назначения.

Поздравляю всех метрологов, чей каждодневный кропотливый труд способствует обеспечению единства измерений во всем мире ради безопасности окружающей среды и здоровья людей; экономического роста нашей страны и усиления её роли в развитии международной метрологии.

Желаю вам, уважаемые коллеги, дальнейших успехов в профессиональной деятельности, доброго здоровья и благополучия!

Точные измерения – на службе прогресса

20 мая – Всемирный день метрологии. В нынешнем году он проходит под девизом «Метрология для безопасности»

В нашей стране большое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности во всех сферах социальных отношений. За последние годы принято большое количество законов, имеющих отношение к различным аспектам безопасности (законы «О безопасности», «О радиационной безопасности населения», «Об охране окружающей среды» и др.), разрабатываются и успешно осуществляются государственные и федеральные целевые программы и акции (Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 гг.», Федеральная целевая программа «Национальная система технической и биологической безопасности Российской Федерации (2009 - 2013 гг.)» и др.).

Павел ГУРОВ,
директор ФБУ «Воронежский ЦСМ»

Особая роль в решении важнейшей государственной задачи обеспечения безопасности отведена закону «О техническом регулировании».

Измерения, предусмотренные законодательством РФ о техническом регулировании, отнесены к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, в котором осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об обеспечении единства измерений».

Выполнение требований законов и программ, направленных на обеспечение безопасности в различных сферах человеческой деятельности, требует от российской метрологии решения важнейших задач, которые были определены Правительством РФ и легли в основу Стратегии обеспечения единства измерений в России на период до 2015 года.

Деятельность метрологической службы любой страны не может быть эффективной без участия в международном метрологическом сотрудничестве, так как оно обеспечивает признание мировым сообществом наших результатов измерений, испытаний, аккредитации и сертификации. Международное взаимное признание измерительных возможностей страны является важным фактором для расширения сотрудничества стран в сфере обеспечения безопасности жизнедеятельности человека.

Российская метрология давно снискала себе признание и высокий авторитет в самых широких кругах научно-технической общественности. В настоящее время Российская Федерация занимает третье место в мире (после США и Германии) по количеству калибровочных и измерительных возможностей. По состоянию на 1 января 2012 г. в базе данных Международного бюро мер и весов (МБМВ) зарегистрировано 322 ключевых и

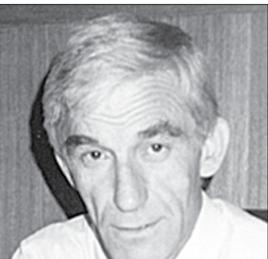
дополнительных сличения с участием метрологических НИИ Российской Федерации. По этому показателю Россия находится на 7-м месте после Германии, Великобритании, США, Франции, Японии и Кореи. Современная эталонная база России по своему уровню не уступает эталонным базам развитых стран.

Перед российской метрологией стоят задачи, требующие тщательной разработки и решения. Среди них на 2012г. в области обеспечения единства измерений намечены: реализация Стратегии обеспечения единства измерений в России до 2015г.; выполнение работ по дальнейшему совершенствованию государственной эталонной базы в соответствии с Программой «Эталон России» на 2011-2013 гг.; выполнение заданных актуализированной федеральной целевой программы «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012-2020 годы» и решение ряда других не менее важных задач.

Развивая национальную метрологию, ориентируясь на международные требования, Росстандарт проводит работу по расширению международного сотрудничества и активно участвует в деятельности международных метрологических организаций.

23-25 мая 2012 года в рамках празднования Всемирного дня метрологии в Москве пройдет 8-й международный форум «Точные измерения – основа качества и безопасности», а также специализированные выставки средств измерений для обеспечения высокотехнологичного производства, безаварийной работы опасных производственных объектов, коммерческого учета энергоресурсов и медицинской техники, которые будут объединены в профессиональную деловую программу 4-го Московского симпозиума «Точность. Качество. Безопасность».

Деятельность Федерального агентства по техническому регулированию

Павел Гуров.

и метрологии в 2012 году ориентирована на дальнейшее расширение международного сотрудничества. Среди главных целей, стоящих перед Росстандартом, – обеспечение создания в Российской Федерации эффективной системы технического регулирования, отвечающей нормам международного права; обеспечение единства измерений в Российской Федерации в соответствии с международными требованиями; выполнение международных обязательств и повышение авторитета России на международной арене в сфере стандартизации, метрологии и оценки соответствия.

Стратегией развития ФБУ «Воронежский ЦСМ» на период 2008-2012 годы в области обеспечения единства измерений определены такие направления деятельности центра, как обновление эталонной базы в поверочных подразделениях центра, освоение поверки новых видов средств измерений, развитие поверочной деятельности в целях сбережения ресурсов всех видов, формирование эталонной базы для поверки максимально возможного количества типов средств измерений медицинского назначения.

Поздравляю всех метрологов, чей каждодневный кропотливый труд способствует обеспечению единства измерений во всем мире ради безопасности окружающей среды и здоровья людей; экономического роста нашей страны и усиления её роли в развитии международной метрологии.

Желаю вам, уважаемые коллеги, дальнейших успехов в профессиональной деятельности, доброго здоровья и благополучия!

ОБЗОР ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ПОЧТЫ

«Прошу обратить внимание»

Борис ОРЛОВ

Несмотря на красноречивые уверения власти, что она постоянно думает о благе народа и делает всё, чтобы ему жильё было легко и радостно, письма в газету далеко не всегда подтверждают подобное. Более того, люди просят обратить внимание на их беды, потому что власть зачастую на них внимания не обращает. Житель с.Зайцевка Кантемировского района Б.В.Харченко сообщает, что много лет уже длится тяжба между сельчанами и местной властью, которая установила непомерную плату за коммунальные услуги. Несмотря на обращение ко всем ветвям власти, положение не меняется.

Ирина Макаровна Никонова (пос.Колодезный Каширского района) четверть века «отработала на железной дороге и получила льготу на бесплатный проезд в пригородном сообщении». А теперь её уведомили, что из этого она извлекает доход, а потому обязана заплатить налог в сумме 168 рублей, причем офис налоговой службы она должна искать сама в Воронеже.

Ветеран Отечественной войны П.И.Колпин (Воронеж) возмущен тем, что «государство не пресекает безудержную рекламу лекарств и всевозможных медицинских аппаратов по телевизору». Пожилые люди в надежде на исполнение слушают эти, с позволения сказать, «обращения» и совершенно зря тратят деньги на не приносящие пользы товары. А у ветерана войны Фёдора Михайловича Теряева (Воронеж) другая беда. В конце апреля у него перестал работать домашний телефон. Специалисты обещали испортить аппарат в течение 2-3 дней. Однако телефон и через две недели не стал работать. Чтобы поздравить друзей-фронтовиков с праздником Победы, ветерану пришлось идти к соседу по дому.

От имени жильцов домов №158-160 по улице Беговой Воронежа написал Н.В.Афанасьев. Чтобы избежать изнурительного стояния в пробках на дороге, автомобилисты проложили путь через дворы этих домов, и теперь под окнами жилых квартир образовалась проезжая часть. Жильцы, не говоря уж о детях и подростках, выходя из подъездов, опасаются попасть под ко-

лёса движущегося транспорта. Люди просят коммунальную службу и управу Коминтерновского района принять меры, чтобы прекратить это безобразие. Реакции – никакой.

Подобное творится и в Павловске. В доме №27 микрорайона Гранитный некий господин выкупил две квартиры под магазин. Напротив дома вырубил все деревья и кустарники, заасфальтировал территорию, поставил ларьки и устроил автостоянку. Теперь вместо зелени, которая защищала квартиры от солнца, создавала уют и радовала глаз, жители вдыхают отработанные автомобильные газы, слушают шум и гам в торговых точках. Пытались жаловаться местной власти, но бесполезно. «Мне непонятно, почему мория не хочет призвать торговца к порядку?» – спрашивает пенсионер-инвалид В.А.Пугачёв. Это непонятно и журналистам газеты.

Жительница областного центра А.А.Куликова сообщает, что в доме №3 по улице Мира не было капитального ремонта с 1954 года. В течение нескольких месяцев с жильцов собирали деньги якобы на предполагаемый ремонт. Действительно побелили снаружи стены дома, кое-как заделали крышу и... всё. «А куда же делись остальные собранные деньги?» – недоумевают жильцы.

Грустно и печально, когда читаешь строки о равнодушии тех, кто обязан по долгу службы помогать людям в их затруднениях и решении житейских вопросов. Хорошо, что есть у нас и отзывчивые руководители. Полвека проработал на пользу страны 83-летний Андрей Игнатьевич Ермолов. Теперь он живет в Новоусманском пансионате для инвалидов войны и труда и хочет сказать «слова огромной благодарности всем его сотрудникам, которые с душевной теплотой и заботой подходят к каждому живущему здесь». Врачам детской областной больницы №2 шёл низкий поклон, желает благополучия и успехов в работе В.Т.Шегидя (Павловск). Её трехмесячный внучок попал в больницу, и благодаря отзывчивости и профессионализму врачей Н.Е.Михайлова, А.К.Морозова, И.Ю.Малютина операция прошла успешно. Малыш живёт и радуется.

ПОМОГЛА «КОММУНА»

Надо мечтать!

Так считает эта девушка, чьи хрупкие плечи выдержали много несчастий и невзгод

«Помню, позвонили и сказали, что мне дали квартиру, а я, представляете, не поверила! Только в тот момент, когда вернула ключ в замке и распахнула дверь, осознала, что теперь у меня есть своё жильё, – со слезами на глазах рассказывает мне Наташа Богущова».

Наталья НЕКРЫЛОВА

Могу взглянуть на человека и сразу сказать, чем он занимается, как живёт, счастлив ли он. В интернате мне даже пришла в голову мысль стать психiatром, правда, потом я отказалась от неё. Как ни странно, но то «нехорошее место», где я провела несколько лет, очень многое мне дало, – признаётся Богущова.

Ещё в Павловске она познакомилась с молодым человеком. Пока была в Бутурлиновке, он писал ей письма. Наташа отвечала. В один прекрасный день сама позвонила ему и прямо сказала: «Давай пожениться!». Он не раздумывая согласился. Так Наташа покинула стены интерната и избавилась от перспектив в будущем оказаться в одной из психбольниц.

Но молодые прожили вместе недолго – всего полгода. Брак распался.

«Наверное, любви-то и не было, – тихо говорит девушка».

Развелась с мужем, устроилась на работу – уборщицей в кафе – и нашла кое-какое жильё. Потом уехала в Воронеж. Здесь она тоже мыла полы в одном из медицинских центров. На пенсию по инвалидности и мизерную зарплату снимала квартиру. Тогда и произошла её встреча с председателем воронежской организации Всероссийского общества слепых Тамарой Макаровой, которая помогла собрать все необходимые документы и встать в очередь на получение квартиры.

«В Павловске я пыталась сама разобраться с этими справками, но мне написали такой список, что руки сразу опустелись. Даже не знала, с чего начать. А Воронеж – огромный город, здесь столько всяких инстанций! – говорит Наташа».

Судьба будто в награду за все лишения подарила ей, как бы это поточнее сказать, такой светлый характер. К ней всегда тянулись хорошие люди. Тамара Николаевна признаётся, что, познакомившись с девушкой, буквально загорелась идеей помочь ей.

«Сироты имеют право встать в очередь на получение жилья лишь до 23 лет. Мы с Натальей успели сделать это всего за два месяца до её дня рождения. Слава Богу, на пути встретились добрые люди, которые подсказали, что нужно делать».

Сейчас Наталья обживается в своей квартире. Признаётся, что до сих пор не может привыкнуть к мысли, что больше не нужно вставать, идти завтракать, обедать, ужинать и ложиться спать «по звонку». Самое необходимое у неё уже есть. Что-то купила сама, чем-то помогли добрые люди... Дом находится на улице Екатерины Зеленой, что за окружной дорогой. Район – новый. Вокруг – сосновый лес и поля. Недалеко – небольшое озеро, куда девушка уже сходилась «на разведку». Ей здесь очень нравится. Правда, до ближайшей остановки общественного транспорта около двух километров, но Наташа к трудностям привыкла. В её квартире всегда много гостей: давние и новые друзья, коллеги по работе, соседи.

«...Есть у неё мечта – поступить в творческий вуз и выучиться на хореографа. Уж больно Наталья любит танцевать. При её характере и настойчивости не приходится сомневаться в исполнении желаний».

Наталья Богущова.

КОММУНА
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «Редакция газеты «Коммуна»
Главный редактор В.Г.РУДЕНКО.
Дежурный по номеру Светлана ШАМАКИНА.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:
Для справок 8 (473) 251-24-87.ОТДЕЛЫ:
Региональных проектов 8 (473) 253-32-10.
Общественно-политической информации 8 (473) 255-14-74.Социальных проблем и права 8 (473) 255-68-23.
Культуры 8 (473) 253-29-47.
Экономики 8 (473) 255-08-46.

Образования, семьи и воспитания 8 (473) 255-68-23.

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ
тел./факс 8 (473) 239-00-88, тел. 293-93-70.ТЕЛЕФОНЫ ДОЧЕРНИХ ИЗДАНИЙ «КОММУНЫ»
«Воронежская неделя» 8 (473) 255-14-74.
«Коммуна плюс» 8 (473) 255-14-74.
«Кольцовский сквер» 8 (473) 253-29-47.За содержание рекламы
ответственность несет рекламодатель.
Материалы под рубриками
«Слово депутата», «Воронежская мэрия»
публикуются на договорной основе.Газета зарегистрирована в Центральном Черноземном
межрегиональном территориальном управлении
Министерства РФ 16 сентября 2003 г.
Регистрационное свидетельство ПИ №6-0851.
Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в ОАО ИПО «Воронеж» (394000, г. Воронеж, пр. Революции, 39).Газета выходит по вторникам, четвергам, пятницам и субботам.
Подписные индексы: 51156, 51214, 51221, 51213. Заказ № 1178.
Время подписания номера в печать: по графику - 19.00, фактически - в 19.00.

Тираж - 14815 (подписка - 13167) экз.

Адресная рассылка: Москва, С.-Петербург, Рязань, Белгород,
Курск, Липецк, Орел, Тамбов, Ростов-на-Дону, Волгоград, Саратов,
Самара, Н.Новгород, Псков, Красноярск, Ханкала, Киев, Луганск,
Минск, Могилев, Кишинев.

СУББОТНИЕ БАЙКИ

от Владимира КОТЕНКО

Владимир Котенко с 1973 по 1989 работал фельетонистом в отделе писем «Коммуны». Каждую субботу в газете выходили его фельетоны по самым разным проблемам читателей. Котенко тогда называли «последней инстанцией». Часто печатался в общесоюзных изданиях: журнале «Крокодил», газете «Правда». После «Коммуны» 10 лет выпускал единственную в России юмористическую газету «Авось». Владимир Михайлович издал десяток книг прозы, его пьесы шли в наших театрах и за рубежом. Самый большой успех был у комедии «Железный занавес» во времена перестройки. Она обошла около сорока сцен, в том числе была поставлена в Китае. Котенко - лауреат нескольких престижных конкурсов.

Дуэль на троих

Дуэли нынче запрещены, а дуэли, ой, как нужны! Вот судите сами... Один наш сосед пригласил за соседкой, поскольку она была ему очень близка по лестничной клетке. А муж той женщины потребовал у соседа удовлетворения. Нет, так. Сосед попросил удовлетворения у той женщины, а её муж у соседа...
- Я не Юлий Цезарь какой-нибудь, но честь моей супруги тоже мне поспорен! - кричал обиженный муж. - Требую сатисфакции! Соблаговолиете прислать секундантам...
- Дуэли! - ахнул весь наш двор.

Начались подготовительные переговоры. Сосед из другого дома за бутылку вызвался быть секундantom сразу обеих сторон. Другого секунданта из экономии не взяли - и один тело в морт догажит. От услуг врача из той же экономии отказались, решив биться до последнего дыхания. А тогда зачем врач? Скорее, нужен священник.

Переговоры зашли в тупик из-за оружия. Шпаги под рукой не было, пистолеы дорогие, да и криминалом отдаёт. Был набор столовых ножей, однако это похаживало поножовщиной. И тут секунданта умоаключили:

- А чего выпендриваться? Сражайтесь спиртным. Кто кого перенёт, тот и победил. И конспирация. С виду попойка, а поди ты - дуэль.

- Это пьянка, а не дуэль, - презрительно хмыкнул истец.
- Но можно пить до смерти? Кто не даёт?
- Ответчик согласился без колебаний:
- А что! Прекрасная смерть!

- Боюсь, что такая дуэль нам не по карману, - все ещё острожно начал истец.
- Давай в складчину сражаться. Будет дуэль на двоих.
- А почему на двоих? Разве секунданта не пьёт? На троих!
- Я закупили, - заявил секунданта.
- Никакой закуски! - вскричал истец. - С хорошей закуской поединки может длиться всю жизнь.

Поскольку секунданта пригрозил снять с себя высокие полномочия, ему позволили участвовать в дуэли на халюю.
- Какое оружие конкретно? - спросил сразу повеселевший секунданта.
- Давно мы шампанским не сражались.
- Не графиня, - буркнул супруг.
- Значит, водка?
- Дорогое удовольствие.
- Неужто порвейте?
- Я этим оружием не владею! - встал в позу ответчик.

Истец тоже оскорбился:
- Да разве порвейте - оружие для настоящих берейторов?! Мой позор могут смыть только сорок градусов! И не градус меньше.
Решили обратиться к бабе Матильде из соседнего подъезда. У неё оружие и дешевле, и бьёт навывлет. Оставалось утвердить место и время.

Дуэль назначили на субботу на рассвете, в детском скверике. Всю ночь оба противника писали прощальные письма даме сердца. Причём супруг любезно передал жене чужое послание. Перед смертью все становится великодушны.

Раннее утро. Такой час самой природой создан для дуэли. Как хорошо проснуться, распахнуть шторы, сделать зарядку и идти стреляться! Секунданта притащил от бабки Матильды трёхлитровую бомбу, виноват, банку довольно мутной жидкости, а ответчик притащил ещё и гостей. Противники скрестили взгляды, как шпаги, и холодно поклонились друг другу.

- Независимо от исхода дуэли я проиграл, - уныло сказал супруг, считая количество глотков. - Зачем столько дармоедов понавел?

- Так у меня же именины. Не стыдно перед смертью мелочиться? Может, это моя последняя воля, - попрекнул ответчик.
Секунданта торжественно открыл ящик для дуэльных пистолетов, в нём были рюмки.

- Только не эта мелкая дробь! - отверг дробь супруг. - Картечь давай.
Секунданта сменил рюмки на гранёные стаканы, налил себе до краёв, крикнул, выпил.

- Ты чего это хлещешь? - набросились на него противники.
- Тёмные вы. Секунданта должен проверить оружие: крепость, выдержанность, убойную силу. Годится. Зверь!
Потом он отмерил от турника десять шагов в разные стороны. Поставил отметки.

- По правилам положено предложить вам мировую. Господа, не угодно ли вам обнять друг друга и обмыть мир и дружбу тем, что припасено для кровопролития?
Супруг уперся рогом.

- Нет, нам не жить на одной лестничной клетке!
- Но можно разменять квартиры.
- Нам не жить вместе и на одной земле. Один из нас лишний. Заржай!

Секунданта наполнил стаканы. По команде «К барьеру!» противники двинулись навстречу друг другу, держа в руке посуду, как оружие. Встретились у турника, с ненавистью чокнулись, сказали: «Дай Бог, чтоб последняя!». С отвращением выпили до дна, оба пошатнулись, но устояли. Секунданта прощупал у них пульс.

- Мимо!
- Какие варварские условия! - зашептались гости. - Хоть бы сухую корочку понохать...
Народ подходил, спрашивал:
- Из-за чего дуэль-то?
- Из-за бабы.

- Тыфу ты, господи! А мы думали за дело.
А какой-то мужичок, надеясь похмелиться, занял очередь стреляться с супругом.

- На каком основании?
- И я тоже имел твою Людью...
- Она не Людья, а Верка.
- Всё равно.

- Тогда с ним весь двор стреляться должен, - хмыкнул секунданта и отказал.
И снова противники на позиции. Зали до последней капли. И снова никто не упал.

- Равные силы, - зашептались публика.
Но тут ответчик грубо нарушил правила: занюхал рукавом, за что был лишён следующего выстрела. Дуэль затонула до рассвета, секунданта ещё не раз мотался на склад боеприпасов к бабе Матильде. Первым он и упал, секунданта. За ним зрители. А дуэлянты качались, но стояли намертво. За право последнего выстрела, то есть за последний стакан, у них чуть драка не случилась. И всё-таки поделили по-братски, и оба рухнули замертво, обнявшись.

- Ничья! - констатировал секунданта, придя на минуту в себя.
- Продолжим завтра.

Наутро ответчик чувствовал себя столь скверно, что не смог дотачиться до ристалища. Истец хлопотал возле него, как врач. Сбежал за пивом и к вечеру всё-таки поставил противника на ноги. Сражался почти всю следующую неделю, даже на работу не ходил. Прекрасная дама, из-за которой имел место этот поединок, не оценив благородных порывов, предательски позвонила по 02.

Обоих противников из детского скверика увезла милиция, а секунданта удалось смыться.

Милиция рассмотрела дело объективно. Кто покушался на честь чужой жены плюс распитие спиртных напитков в общественном месте, хлопотал пятнадцать суток Бастилии. Истец подучил всего лишь десять как сторона потерпевшая, его выпустили, а герой-любвикон, покрытый позором и пылью, ещё пять бесконечных дней под стражей орудовал метлой в том самом скверике.

Но дело этим не кончилось. Пока этих двоих не было, дама сердца ушла к третьему. Между прочим, к секунданта.

«Я пришёл к вам с мыслью о добре»

ЛЕТОПИСЦЫ ИЗ «КОММУНЫ» 95

Мой брат Юра Голованов много лет живет и работает врачом в Сибири, в поселке Березове, том самом, куда был сослан некогда Александр Данилович Меншиков, сподвижник царя Петра I. Каждое лето Юра приезжает в Воронеж, и я загодя припасая для него то, что выходит в свет о крае воронежском, о самом городе, будь то энциклопедия, либо фотоальбомы. Во время недавней встречи брат увидел среди книг сборник стихов «Винительный падеж» Олега Шевченко и прямо просиял от радости: «Это то, что мне особенно близко. Олеху я знал парнем - хорошим и добрым. В одной школе учились, в двадцать восьмой». Юра открыл книгу и попал как раз на страницу 39, а там стихотворение «Меншиков в Березове». «Ну вот, видишь, прямо в цель», - засмеялся удивленно.

Людмила СУРКОВА

По правде говоря, мне стало жалко отдавать эту книгу: после похорон Олега вручила её мне, как и другим, кто проводил Олега в последний путь, вдова поэта Люся Бахарева. (Она одарила, кстати, всех нас и своей книгой стихов «Годы»). Мне пришлось искать «Винительный падеж» по магазинам. Не нашла. Помог наш краевед Олег Ласунский, посоветовав обратиться в Центр духовного возрождения. Так что «Винительный падеж» есть нынче и у Юры, и у меня...

Впервые я увидела Олега Шевченко в 1956 году. Произошло это так: моя близкая подруга Лора Бугорская, всегда такая романтичная, воздушная, проуждала мне уши о своих знакомых поэтах, живших от неё неподалёку - на улице Алексеевской - об Олехе Шевченко и Эдикке Пашневе. А Лариса жила в старинном угловом доме № 60 на Карла Маркса.

Потом - Алексей Кочербитов, Иван Толстой, Геннадий Лутков. Не было «самых главных», как здесь определили, Георгия Воловика и Владимира Масика. Эдик прочитал свои стихи, но больше всего понравилась его эпиграмма на Воловика. Царило всеобщее оживление. Оценку стихам Пашнева давал в основном Гена Лутков. Время пролетело незаметно, разошлись поздно вечером. Алексей Кочербитов пригласил меня хоть изредка заглядывать в издательство.

После этого вечера поэзии самого Пашнева: показалось, что-то среднее между Есениным и Маяковским. Впрочем, я тогда не очень-то выкала в них - бесконечные занятия лабораторные, лекции, которые приходилось стенографировать почти дословно, так как не хватало учебников, не оставляли времени для поэзии, хотя сама немного писала в вузовскую многотиражку.

Эдик стал читать стихи, говорил, что молодым поэтам нужно создать свой кружок и иногда собираться. Проговорили часа два и распрощались, услышавшие пойти в ближайшую пятницу на заседание поэтического кружка.

И вот 3 августа к пяти часам вечера мы с Пашневым уже были на улице Комиссаржевской, где располагалось издательство. После нас появился Олег Шевченко, ученик десятого класса, как сказал Пашневе, но уже печатающийся. С ним пришел Володя Сискини. Потом - Алексей Кочербитов, Иван Толстой, Геннадий Лутков. Не было «самых главных», как здесь определили, Георгия Воловика и Владимира Масика. Эдик прочитал свои стихи, но больше всего понравилась его эпиграмма на Воловика. Царило всеобщее оживление. Оценку стихам Пашнева давал в основном Гена Лутков. Время пролетело незаметно, разошлись поздно вечером. Алексей Кочербитов пригласил меня хоть изредка заглядывать в издательство.

После этого вечера поэзии самого Пашнева: показалось, что-то среднее между Есениным и Маяковским. Впрочем, я тогда не очень-то выкала в них - бесконечные занятия лабораторные, лекции, которые приходилось стенографировать почти дословно, так как не хватало учебников, не оставляли времени для поэзии, хотя сама немного писала в вузовскую многотиражку.

Эдик стал читать стихи, говорил, что молодым поэтам нужно создать свой кружок и иногда собираться. Проговорили часа два и распрощались, услышавшие пойти в ближайшую пятницу на заседание поэтического кружка.

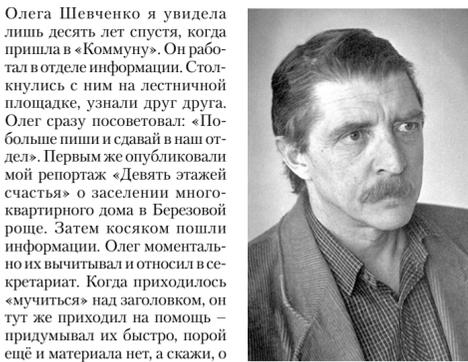
Наши малыши

На снимке - молодые перья газеты «Коммуна», несмотря на молодость, уже заслужившие внимание читателей. Но в последние годы и месяцы (у кого как получилось) у них совсем иная функция. Самая важная в жизни женщины! Сегодня они молодые мамы. Посмотрите, какие красивые - Настя Бярка, Галя Рохмин, Даша Снегова, Ярослава Янова, Настя Черных, Жена Буриос. Потому что нет большего счастья для женщины, чем видеть рядом с собой крепкого, здорового смеющегося малыша. Никто не знает, какой путь выберут наши «коммуняты» через два десятка лет - нынешнее время меняется быстро. Но, быть может, так

МОЛОДЫЕ - О «КОММУНЕ»

Анна ИЛЛАРИОНОВА, воспитатель детского сада:
- «Коммуну» выписывала мама, потом, когда я отделилась и стала жить своей семьей, последовала её примеру. Мне нравится, что «коммуночки» дают в газету только проверенные новости с комментариями компетентных лиц, не гонятся за жареными фактами, не раздувают из мухи слона. Нет такой сферы, которую бы журналисты обошли стороной. И всё раскрывается простым, доходчивым языком.

Елена АРХИПОВА, медсестра МБУЗ ГО г.Воронеж «ГП №15»:
- Из материалов вашей газеты можно многое узнать о реальной обстановке в нашем городе и Воронежской области. Если «Коммуна» поднимает проблему, то обязательно доходит до

Олег Шевченко.

вычитывал, правил и сдавал в номер. Бывало, если недоволен каким-либо опусом, так брат трубку и выговаривал собору: «Ты мне давай факты: какие производственные показатели у коллектива, имена передовиков, а о колоннах и знаменах я и сам напишу».

Напряженной всего рабочего дня, куда перевели Шевченко. Весной и летом - самый пик репортажей, информации, заметок. Они потоком шли из районов области. И почти все - «в номер». Сборки работали без устали, но только доставалось от Олега Петру Скакову и Михаилу Кожкину. Первому - за природную медлительность, а второму - за сумбурность: такое нагородит, что не знаешь, с какого бока читать. Он как-то сказал: «Попробуй, чтобы он тебе просто рассказывал, у него это лучше получается, а то как напишет - хоть стой, хоть падай». Я потом так и делала: спрашивала Кожкина о том, что делалось в поле, кто как работал, а сама тут же всё записывала в своей интерпретации.

С Олегом Шевченко было интересно не только работать, но иной раз просто переодухотить: хоть пятацать минут от газетных полос. В такие минуты он частенько околочился у нашего шутника и балагура фотокорреспондента Миши Евстратова. К Кузьмичу, как его мы называли, заходили «лобалакать» художник Юра Рачинский, корреспондент Фёдор

Сурин, ответственный секретарь Борис Подкопаев. Миша «правил» свои неизменные байки, Олег ему вторил, остальные подхватывали тему разговора. Шевченко по случаю выдавал тут же какие-либо поэтические строки. По части экспромта он был мастак. Особенно, если это касалось торжеств в «Коммуне». Помнится один из вечеров, посвящённых женскому дню 8 Марта: все собрался в актовом зале, по стенам развешаны листы ватмана со стихами Олега, такими, например: «Преклоните, мужчины, колена - перед вами Рагозина Лена», «Ломаем голову: официанта или блода вкуснее опишет читателям Люда».

Однажды собралась я на день рождения своей хорошей знакомой, решила подарить ей заварной чайник. А вот что на нём написать? Обратилась к Олегу: «Как зовут именинницу?» «Наташа». «Вот и напиши: «Пей, Наташа, крепкий чай, только крепко не скужай!» В семье Натальи Верещагиной почти сорок лет берегли, несмотря на всевозможные ремонты и перемены, мой подарок с такими трогательно-смешными шевченковскими строками. Как-то под пером Олега родилась баллада «Их нравы», посвящённая «Коммуне». Он её зачитал, все от души посмеялись, потом текст отдал мне: «Люся, сохрани, пусть на память останется».

Имя Олега Шевченко ассоциируется, прежде всего, с его поэтическим творчеством. Человек тонкой души, он всю боль и страдания за людей, за судьбу страны изливал в замечательных строках. Его чуткое сердце трепетно реагировало на все, даже на то, что было уже как бы привычным и сто раз услышанным. Никогда не забуду такую картину: Олег что-то пишет за столом, а в это время по радио пёт Валентина Толкунова. Он замирает и слушает, а когда певица доходит до слов: «Уже б ходили в школу наши внуки, мой милый, если б не было войны», встаёт, бросает ручку на стол, быстро выходит из кабинета. Смотрю, а в глазах его - слёзы...

Когда работала редактором многотиражной газеты «За лесные кадры» Воронежского

лесотехнического института, приходилось обращаться за помощью именно к Олегу. И он никогда не отказывал, даже если был сильно занят. Дело в том, что первое время я мучилась с макетированием полос: в ВГУ проходили этот процесс двадцать лет назад, и кое-какие тонкости подзабыла. А Олегу макетировать полосы, что орешки шёлкать.

В 1980 году, когда лесотехническому институту исполнилось 50 лет, в праздничном номере многотиражной газеты «За лесные кадры» на первой полосе красовалось огромное фото Светланы Евстратовой, и под ним стихи Олега Шевченко:

*Ты научил нас, институт,
Любови и к дереву, и к зверю,
К природе древнему поверью
Ты научил нас, институт!
Ты наш большой и верный друг,
Ты был и ласковым, и строгим,
Тебе обязаны мы многим,
Ты наш большой и верный друг.*

После переезда «Коммуны» в Северный микрорайон с Шевченко доводилось видеться редко. Но всегда под рукой у меня были три его книги стихов с дарственными надписями «Любовь моя ходит по тёплой земле», «Станция Журавлиха», «Не первый век». И вот сейчас перечитываю, пожалуй, самые пронзительные по глубине строки Олега, в которых и боль за Россию, и досада на людей бездумных, черствых, алчных. Читаю и вспоминаю, как пришлось однажды ему долго вести разговор с неким читателем, который пришёл в редакцию страшно раздражённым и злой. Олег говорил с ним спокойно, стараясь понять, винить в то, что мучило человека. Но тут начал повышать голос и такой перекошенной физиономией буквально вылетел из кабинета, что Олег, вздохнув, промолвил: «Да... За одно выражение лица нужно в тюрьму сажать». Юмор, конечно, но с подтекстом: злоба, ненависть могут далеко завести, если вовремя не остановиться со слезами или не остановиться самому. Вот и в «Винительном падеже» поэт вызывает:

*Об одном прошу вас только,
люди:
не мешайте делать вам добро.*

ЮБИЛЕЙНЫЙ КРОССВОРД 95

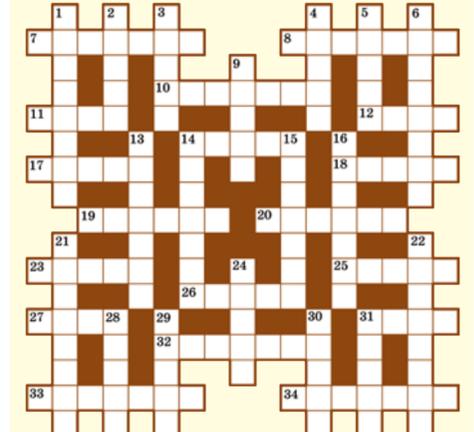
По горизонтали:

7. Главный редактор ООО «Редакция газеты «Коммуна» до 2011 года. 8. Газета Герцена и Отарёва. 10. Старейшая газета ЦЧО. 11. Дерево с твердыми ароматными плодами как яблоки. 12. Отдельный снимок на кинопленке. 14. Зам. главного редактора газеты «Коммуна». 17. Большое художественное произведение со сложным сюжетом. 18. Превьюфильм. 19. Фамилия писателя, известного как Н.А.Задонский. 20. Две административные территории: одна входит в состав РФ, другая - суверенное государство. 23. Уровень спортивной тренировки и подготовки. 25. Рыба ценная икрой. 26. Платиновый металл. 27. Артист, снимавшийся в кинофильме «Кавказская пленница». 31. Создатель саксофона. 32. Главный редактор ООО «Редакция газеты «Коммуна». 33. Участок земли для испытания оружия и боевых учений. 34. Редактор рукописной газеты «Коммуна» в течение 8 дней после освобождения Воронежа 25 января 1943г.

По вертикали:

1. Редактор «Воронежской коммуны» (третье название «Коммуны») с 1921 года. 2. Заголовок крупным шрифтом, общий для нескольких статей в газете. 3. Фигура в шахматной игре. 4. Твердый, блестящий драгоценный камень. 5. Марка американского портативного фотоаппарата. 6. Редактор «Коммуны» в годы военного лихолетья. 9. Рыба из семейства лососевых. 13. Стихотворная стопа. 14. Предвоенный редактор газеты «Коммуна». 15. Псевдоним, настоящая фамилия Кривокобоков, соратник Кардашова, редактора «Путь жизни» (второе название «Коммуны»), его именем названа улица Воронежа. 16. Редактор газеты «Коммуна» с октября 1937 г. 21. Псевдоним писателя Клементова, сотрудник газеты «Коммуна» с 1919 по 1925гг. 22. Главный редактор газеты «Коммуна», потом министр печати СССР. 24. Единица силы тока. 28. Черкист, сотрудник газеты «Коммуна» (1925-1939гг.), писатель (повесть «Непоседы»). 29. Газорудный газ с голубым свечением в рекламе. 30. Мифическое божество, требующее человеческих жертв. 31. Титул военно-феодалных правителей Японии XII-XVIII веков.

Составил Виктор МАРЕЙ.

Ответы на кроссворд (18 мая)

По горизонтали: 5. Циклон. 6. Будур. 10. Риншель. 11. Баскак. 12. Сладом. 13. Кредо. 15. Гоморра. 17. Боровик. 19. Трабант. 21. Обёртка. 23. Апорт. 24. Идиома. 26. Сотник. 27. Каркуша. 28. Библия. 29. Кривда.
По вертикали: 1. Сирокко. 2. Клерк. 3. Адрес. 4. Забрало. 7. Правоярдок. 8. Перестановка. 9. Профилактика. 13. Карета. 14. Оборот. 16. Рота. 18. Реле. 20. Бронхит. 22. Ротонда. 25. Акула. 26. Сатин.